

ISSN 2224-0152

Научный журнал

НАУКА. МЫСЛЬ:
электронный периодический журнал

№2

(сетевая версия)

Волжский - Черногорск, 2015

16+
НЗ4

ISSN 2224-0152
Научный журнал
«Наука. Мысль:
электронный
периодический
журнал» является
научно-
практическим из-
данием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

**A science. Thought: electronic periodic magazine» •
scientific journal.**

№ 2 - 2015

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific e-journal) на платформе RAE Editorial System в свободном доступе по адресу: URL:
<http://wwenews.ru/> <http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М. М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П. В. Сабанин.

Совет редакции:

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений
(серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора
по Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область,
г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г.
Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: pahar.leonid@gambler.ru

Подписано в
печать
09.09.2015 г.

Базовая типография "Наука.Мысль".
т. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 100 экз.

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

- Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Тюфекчиев Константин Ангелов, доктор по экологии и охраны экосистем, доцент (Благоевграда, Болгария)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

- Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)

Экономические науки

- Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде, Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

- Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.п.с.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.п.с.н., доцент (Витебск. Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.п.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. п.с.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д. п.с.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия).
Янчук Владимир Александрович – д. п.с. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. п.с. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к. п.с. н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к. п.с. н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин, Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия).
Баратов Шариф Рамазанович – доктор психологических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)
Бафаев Мухиддин Мухамматович - преподаватель кафедры психологии (Бухара, Узбекистан).

Исторические, педагогические, социологические, философские, юридические науки

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хаитов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов Бахтиёр Рахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашлев, Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов, Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева, Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова, Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда, Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель, Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенок Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф. н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов, Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)
Якимец Светлана Викторовна - к. п. н., доцент (г. Орск, Россия).

Технические, физико-математические науки

Тушавин Владимир Александрович – к.т.н., к.э.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Седова, Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Ташкент, Узбекистан)
Галкина, Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к. ф.-м. н, доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья (редакторская заметка) к номеру 2 журнала за 2015	6
--	---

Педагогические науки

<i>Ангелов А. В.</i> О некоторых частных вопросах школьного праздника	7
<i>Хусяинов Т. М.</i> Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии	21

Психологические науки

<i>Костригин А. А., Чупров Л. Ф.</i> Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в.	30
--	----

Социологические науки

<i>Михайлова Ц.</i> Лидер преобразований и способность извлечь выгоду из кризисной ситуации	35
<i>Хусяинов Т. М., Чупров Л. Ф.</i> Процесс гражданской социализации молодежи и её значение	41

Юридические науки

<i>Афанасьев А. Ю.</i> Механизм уголовно-процессуального доказывания: особенности функционирования на досудебном производстве	47
<i>Вызулин Е. А.</i> Государственные органы по поддержанию правопорядка как субъект контртеррористической деятельности: место, роль, направления превенции террористических угроз	52
<i>Мокшанов М. Г.</i> Место и роль коллизионных норм в российском законодательстве	57
<i>Панадин И. Е.</i> Акты применения права в российской кинематографии	62
<i>Самойлюк Р. Н.</i> Государственное управление в области обеспечения безопасности дорожного движения	68
<i>Шишка Ю. М.</i> Социальное назначение механизма регулирования рекламной деятельности в сети Интернет	75

Содержание / Table of Contents	5 / 87
--------------------------------------	--------

**ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ (РЕДАКТОРСКАЯ ЗАМЕТКА)
К НОМЕРУ 2 ЖУРНАЛА ЗА 2015**

Уважаемые читатели!

Это номер журнала «Наука. Мысль» подготовлен на основе материалов группы авторов из России, Болгарии и Украины. Он имеет четыре раздела.

Самый представительный из них - раздел «Юридические науки». В нем обсуждаются актуальные вопросы правового обеспечения рекламной деятельности в сети Интернет, применения права в кинематографии. Также интерес представляют работы по безопасности дорожного движения и превенции террористических угроз. Кроме того обсуждается вопрос уголовно-процессуального доказывания. Интерес представляет и работа молодого автора, посвященная коллизиям нормам в законодательстве.

В разделе «Педагогические науки» представлены две публикации: по организации школьного праздника и технологии массовых открытых онлайн-курсов (МООС).

«Социологические науки» представляют две статьи. В одной обсуждаются вопросы гражданской социализации молодежи, другая вопрос эффективности лидера в ситуации кризиса.

Всего одна статья в разделе «Психологические науки». Это небольшая зарисовка по истории психологии в России.

Будем надеяться, что номер и опубликованные в нем материалы найдут своих читателей и будут с интересом встречены ими.

© Л. Ф. Чупров, 2015.

© «Наука. Мысль: электронный периодический журнал», 2015.

**О НЕКОТОРЫХ ЧАСТНЫХ ВОПРОСАХ
ШКОЛЬНОГО ПРАЗДНИКА**

А. В. Ангелов, ЮЗУ им. „Неофита Рильского“ (Благоевград, Республика Болгария), *e-mail: angelov_60@abv.bg*

Аннотация. Обсуждены факторы стабильности и изменчивости школьного праздника, основных особенностей и присущих ему характеристик в контексте болгарской национальной традиции праздника. Любая хорошо организованная школа в Правилах процедуры, включает раздел, который регулирует школьную праздничность. Это регулирование должно охватывать все компоненты, такие как: слова, действия, реквизит и персонажи, время и место, ценности, нормы и санкции. Это позволит определить роль и поведение школьника, учителя и родителя в ежегодно повторяющихся ситуациях праздника. Празднующее сообщество объединиться между собой своими ценностями, найдет средства, методы и формы, чтобы публично продемонстрировать свои успехи. Статья на болгарском языке.

Ключевые слова: школьный праздник, традиция, болгарский национальный праздник

Фактори на стабилност и изменчивост на училищния празник

Темата за класификациите на българската празнично-обредна система продължава да бъде една от “любимите в нашата етнографска наука” [6; 39]. Необходимостта педагогическата наука да направи това по отношение на училищната празничност се явява на този етап задача с излишен лукс, защото тази проблематика е алиенирана от нейния изследователски предмет. Нашето изследване придобива смисъл, ако направи опит за подредба на съвременната училищна празничност, основно в сферите, които затрудняват педагогическата колегия с факта, че взаимно се преплитат и припокриват по отношение на съдържанието и функциите.

С определени рискове, бихме могли да набележим сферите: традиция, религия и държавност. Тях бихме могли да маркираме, не само като компоненти на възрожденската култура, но също, макар и в модифициран вид и с нов облик, в по-ново време, както и в съвременността ни. Онова, което бихме определили за значимо е относителната им цялост и синкретичност, както като употребата, така и като атракциони в училищния празник. Макар и в

“консервиран” вид, първите два трогват празнуващата общност с облик и атмосфера на една отмираща културна система. В практиката на днешния училищен празник те лесно може да бъде разпознати, макар да битуват предимствено в модифициран вид.

Съществени са промените в училищния празник, продиктувани от динамиката на обществените и етнокултурните процеси, не само в региона, но и в Родината. Ето защо би трябвало да се взрем, разпознаем и назовем основните фактори, влияещи върху запазване на същностната значимост на училищния празник, както по отношение на неговото съхраняване, така и по отношение на еволюцията и жизнеността му:

1) Икономически. Въздействието му върху училищния празник следва да се търси в насоките: а) затвърждаване и обогатяване на празничната практика - имат се предвид атракционите – даряване, награждаване, празничното облекло и общо хранене; б) рационализиране и стесняване - има се предвид стесняване на празничната схема, единствено до два-три атракциона; в) отказ от празнуване - има се предвид разбирането за училищния празник, като свободно време; г) видоизменяне и комерсиализиране.

Училищният празник не е застрашен от комерсиализация. Не би се превърнал и в туристическа атракция, както стана с други празници. Ограничаването на финансовите средства за училището, обаче, както и остаряващата и нефункционална в много случаи база, стеснява, обеднява откъм атракциони и рационализира училищния празник, но до отказ от провеждане училището не би се съгласило.

2) Мирогледен. До 1990 г., училищният празник се градеше върху изискванията за класовост и партийност, идеологическа вяръност и атеизъм. Този фактор настани в училищния празник атракциони подчинени на конюктурата, както и стана причина за заместването на основната ценност на училищния празник - познанието с идеологията на управляващите. Влиянието на този фактор е причината идеологическите атракциони, като елемент в структурата и хода на училищния празник да отпаднат или пък да бъдат натоварени с ново символно значение и действие. Например като елемент в атракциона държавност, използваният до 1990 г. Национален флаг на СССР, днес е заменен от флага на Европейския съюз, а също така - 14 февруари, от “Трифон-зарезан”, “Св. Трифон”; Празник на лозаря и винаря, новото младо поколение чества, като “Ден на Св. Валентин”.

Основните насоки за въздействието на мирогледния фактор, могат да се открият в: а) смяната на мирогледната система, т. е. замяна на традиционното с модерното и постмодерното, рефлектиращо в новата динамика в отношението сакрално-профанно, рационално-

ирационално; б) отношение към религията и религиозния празничен комплекс е нещото, което практикуващите религиозността, след естествения начален “бум” на преживяването, следва да осмислят, като празнична практика. Съвременният български училищен празник очаква талантливите интерпретатори на атракциона “религия”. Той има място в празника; в) смяната на геополитическият покровител води до промяна на множество компоненти и на празничността. Има празници, като например: 9 септември, 7 ноември и 1 май, които от държавни са “сведени до нивото на честване” [6; 46] от привърженици на една партия. Конкретно за училищния празник, бихме могли да твърдим, а и практиката го подсказва, че редица атракциони отпадат и са обречени на изчезване, като например – елементът на атракциона „слово” какъвто е бил “идеологическата клетва”.

3) Обществено-политически. Това е факторът, който в значителна степен регулира атрактивността на училищния празник. Той предполага динамиката в празничното поведение на училищната общност - доминиране или итсъствие на традиционни елементи на националната празнично-обредна система; религиозни, светски, държавнически и идеологически атракциони със съответна променливост на функциите, съдържанието и значението им, които се явяват резултативни на обществени нагласи и очаквания или са нормативно привнесени от управляващите.

4) Социални контакти. Динамиката в обществените отношения в България през втората половина на ХХ век се характеризира и с промени в: числеността и социално-класовата структура на населението, урбанистичното устройство на населените места, културната ориентираност на населението, наличието или отсъствието на институционално осигуряване на празничното поведение на общности и групи, новата емоционалност и мотивация на поколенията. Училищният празник, може би единствен дава възможност за общуване между членовете на училищната общност във времето на нарастване на анонимността и изолираността на личността.

5) Зрелищно-развлекателен. Всяка мирогледна или обществено-политическа промяна извежда на преден план влиянието на този фактор. За съжаление, в училищния празник зрелищността и развлекателността се пренебрегва, а понякога и отсъства, което предизвиква опасност за намаляване на популярността му в среди извън тези на училищната общност. Зрелищността е факторът, който усилва привлекателността не само на училищния, но и на всеки друг празник. Следва да се има предвид, че този фактор въздейства с

пълната си сила само тогава, когато превръща членовете на училищната общност от зрители - в участници, от наблюдаващи - в действащи, от забавляващи /развличащи се/ - в празнуващи, защото, известно е, че човек може да се забавлява с чуждите празници, но почита само своите.

б) Организационен. Отпадането на някои институции (главно идеологически) от структурата на училището, чиято длъжност бе и да организират, и да провеждат училищните празници, налага тя да се поеме от училищната общност (основно учителите или пък от отделни личности). Пренебрегването или пък отсъствието на тази проблема от университетската подготовка на педагогическата ни интелигенция, липсата на стимули за преосмислянето и развитието на училищната празничност, както и дефицита на активни личности сред педагогическата колегия с ярки организаторски качества, умения и способности са на път да обезмислят до голяма степен организационния фактор в съвременния училищен празник. Онова, което все пак, още някъде съществува, бихме определили, като инерционно затихване. При това затихване ще бъде интересно да се наблюдава, за да се установи “как ще се развие значението на този фактор в бъдеще при нови условия, какви ще са неговите алтернативни форми, влиянието му ще остави ли по-трайни следи, след като дейността му е била толкова много насърчавана през последните десетилетия” [6; 48].

Ако приемем, че нагласата и мисията на учения е да изследва и анализира, а не да се намесва и “обредотворчества” [6; 42], това значи ли, че и подготвените в областта на празничността специалисти, да абдикират от проблемите на училищния празник? Чия личностна и гражданска позиция следва да бъде тази: да възрази с научнообоснована методика срещу нагласата и практиката, проблемата за училищния празник да бъде решима от само себе си?

7) Естетически. Училищният празник отприщва художествено-творческата дейност на всички участници. Ако осъзнае, значението на този фактор, училището би се стремяло да привлича по-активно професионалното изкуство, с неговите най-изявени представители и като възможен резултат - кичът и безвкусицата съпътстващи понякога училищните празници биха се ограничили и изчезнали. От друга страна, известно е, че училищният празник се явява епизод в произведения на изкуството /основно в литературата - романът и кратките лирични жанрове [Виж по-подробно в: 19 и 21], в музиката - песента, в киното. Ценността на естетическия фактор, основно се заключава в това, че в бъдеще се очаква той да утвърждава жизнеността и да вменява в длъжност, на поколенията, празничната

почит на ценността познание.

8) Факторът “представителност”. Демонстрирането на образователни постижения, като елемент на училищния празник предполага и представителността. Абсолютизирането ѝ нанесе на училищния празник тежки поражения. Най-напред от него избяга радостта. Загуби се и празничната атмосфера. Техните места се заеха от скуката и дидактизма. С представителността злоупотреби и политическата власт. Хвалбите, че децата у нас имат най-щастливото детство в света, превърна училищния празник в аргумент на тази хвалба. В резултат на това, ценността, която почиташе училищния празник бе подменена. Днес състоянието е различно; той присъства инцидентно в училищния празник - няма я средата, която го подхранваше.

Този фактор има и определена стимулираща функция - съревнованието между учители, класове и училища за най-атрактивно демонстриране на резултатите от добре организирания училищен живот, с цел “да видят всички, че сме по-добри, че не сме по-зле от другите”.

9) Психологически. Това е един от преобладаващите фактори, както в традиционната /народна/, така и в държавната и светска празничност. Той е значим и за училищния празник. Пренебрегването или пък омаловажаването на неговото значение, препращането и оценяването му, предимствено като значим в миналото, носи риска да остави ученика, особено първокласника, в ключовите му житейски преходи в училищния живот, без подкрепата на общността или пък без емоционалната защита от най-близките му. В такива случаи психологическият фактор се превръща в стресогенен.

Могат да се набележат някои съществени особености в проявата му в училищния празник. Ако автоматизирането на празничното поведение на общността в някои народни или държавни празнични практики цели „освобождаване на човека от размисли, как да постъпи в дадена ситуация, лишава го от несигурност дали решението му е правилно и дали ще бъде одобрено и възприето” [6; 49], то празничното поведение на общността в условията на училищния празник дава сигурност и стимулира чувството за лично постижение, развива творческата енергия на ученика и психическото му равновесие, дава възможност на ученикът да е изпълнител и творец едновременно, да изразходва емоционалното си напрежение, да поддържа социални контакти, да изпълнява определена престижна роля в училищната общност.

10) Факторът „диаспора”. В класификацията на факторите, предложена от Марушиакова [6; 45-51], такъв фактор отсъства,

поради причината, че в контекста на изследването ѝ, като значими фактори с влияние върху празничното поведение на общностите, се анализират заселването и миграцията, Влиянието на тези фактори е съществено и значимо, когато изследователския интерес е насочен към празничността на населението в границите на държавата. Има, разбира се, изследвания, които акцентират върху празничността на българската етническа общност извън Родината, в условията на различна държавност, на културна или религиозна ориентираност на общностите в приелата ги държава. И, ако в празничния комплекс на нашите сънародници в чужбина, се поддържат и съхраняват основно семейно-битови и религиозни празници, то там, където законодателството на приелата ги страна разрешава относително самостоятелно образование, или пък защитава усвояването, употребата и образоваността на “майчиния език”, прави съпричастни всички обществени институции на диаспората към училищния празник, като го превръща в празник на нацията [Виж повече в: 5, 7, 17 и 18].

11) Факторът „свободно време“. Все по-настойчиво днешното учителство е склонно да приема и асоциира училищния празник със свободното време. Вероятните причини за това могат да се търсят в много посоки, но струва ни се, че е правдоподобно да я анализираме, като стремеж на учителството ни да рационализира организацията на професионалния си живот, да я направи адекватна на други категории трудещи се, основно водена от икономически съображения.

Основания да не се съгласим с позиция, че училищния празник е свободно време, откриваме в становището на Жигулски, че “за да се установи празникът, е необходимо съществуването на призната от дадена група и стояща извън празника ценност - празникът само я актуализира, припомня, разкрива, той е форма за нейното честване” [3; 42].

Учебният процес и училищният живот не третираат свободното време, като ценност и дейността на значителна част от педагогическата колегия, както и структурата на образователната система са насочени към това, то да се осъзнае и оползотворява. Ако допуснем, че свободното време е ценност, защото е “свободно от различни форми на принуда или задължения” [3; 37], то тогава би следвало генерално да ревизираме общественоналожилото се схващане, че празникът, конкретно - училищният празник, е “вид обществено задължение и не зависи от свободното приемане и избора на личността” [3; 37]. Историята на образованието показва, че има случаи, когато празникът, е “съпътстван от санкции и принуда” [3; 37]. Задължителността да се почитат празнично ключовите житейски

преходи в живота на ученика от началното училище произтича от значимостта им в разгръщащия се живот на младото поколение, от споделянето им от цялата общност, както и от основната обединяваща ценност. Следователно, бихме могли да обобщим, че училищния празник не е свободно време и, както твърди Жигулски, когато той започва да се “третира като вид свободно време, настъпва неговия упадък и той изчезва” [3; 42].

12) Факторът „средства за масова и специализирана информация”. Общественият и специализиран печат, радиото, телевизията и новите средства за комуникация имат известна заслуга за “утвърждаването на всички съставни части на празнично-обредната система в съвременността” [6; 50]. Ако това би могло да се твърди за традиционната и държавната празничност, то също така може да се твърди, че училищната привлича вниманието им спорадично. Българското учителство би адмирирало информационни продукти с теорико-методически, практико-приложен и, ако щете пропаганден характер, които биха помогнали в мисията му.

13) Факторът “игра”. Играта е предложена в живота и дейността на човека с цел развитие и стимулиране на познавателните му възможности. По отношение на връзката обучение-игра мнението на изследователите се разделя. Това разделяне идва основно от тълкуването на двойката понятия: развлекателност-сериозност, или по-просто игра-сериозност. Разгледан в най-широк смисъл празникът е игра, като към основните им общи черти се отнасят: “отделянето от всекидневния живот, преобладаващият, но незадължителен радостен тон на действие, пространствено-временните ограничения, съчетаването на строго определен ред и истинска свобода” [20; 46]. Полемизирайки с Хьойзинха, Жигулски ограничава връзката и определя играта с всичките и разновидности като “част и важен елемент на различните празници”, отбелязва, че “празникът създава свои собствени форми на игри, състезания, но също така включва в своя сценарий, в хода на своята история и игри, възникнали и извън него” [3; 81]. Училищният празник, дали като игра, дали като набор от игри, включени в него дава възможност на участниците за по-интензивен живот, естествено ги подтиква към познание и самопознание, стимулира художествено-творческата им активност.

Макар, изложен тезисно, анализът на факторите въздействащи върху стабилността и променливостта на училищния празник показва, че той е устойчива човешка културна потребност и, макар да се модифицират едни или други негови компоненти, като цяло той е обречен на вечност, дотогава, докато е вечен търсещият познанието човек.

Основни функции на училищния празник.

По проблемата за функциите на културата съществени разногласия между изследователите ѝ няма. Преценява се, че основните функции са достатъчно прости и не се нуждаят от особени доказателства. В руската културология, днес, активно се използва класификацията и описанието им на Н. Багдасаръян [Виж повече в: 22], а у нас – Гатя Симеонова [Виж повече в: 13, 14 и 15]. Десетилетия по рано, сред авторитетните изследователи с принос в описанието и класификацията на функциите на културата, изпъкнаха: Каган (1970), Соколов (1972) и Бромлей (1973), а у нас Попов [Виж повече в: 8, 9, 10, 11 и 12].

Като елемент на културата в празника се проявяват част от функциите ѝ. В контекста на изследването ни, ние ще се средоточим върху онези от тях, които имат видимо проявление в училищния празник.

1) Възпитателна. Изменят се представите за поведението на училищната общност. Ако в миналото общността с всеки свой член се е доверявала на опита на предшестващото поколение без да го коментира, днес традиционните авторитети са разколебани. Мнозина учители искат да си отговорят на въпроса защо трябва да се празнува именно по точно такъв начин и защо следва да се придържат към празничните стереотипи. Във времето на либерализма и индивидуализма учителите смятат за въпрос на „самоуважение да зададат въпроса „защо“ и да организират училищните празници, събития и тържества съобразно отговорите, до които достигат. Демографските процеси „стареене“ и „обезлюдяване“ на малки градове и села лишават училищните празници от техните изпълнители.

2) Социализираща. На съвременния етап социализиращата функция на училищния празник се свежда до опазването и приобщаването на педагогическото наследство към днешните ценности. Цел на този „пренос през времето“ е и да се съхрани някакво знание за някогашното празнуване. Социализиращата функция се проявява и в: а) намерения и очаквания за съвместна дейност; б) съвместното приемане на целите; в) обединяване около постижения; г) съпричастност при преживяване на успех.

3) Комуникативна. Проблема на комуникацията не е само приемствеността, но и прекъсването на традицията. Трябва да се има предвид, че това може да се дължи и на извънкомуникационни причини. „Могат да бъдат налице и подател, който е в състояние да предаде нужния текст /училищния празничен календар/, и получател,

който разбира кода и контекста, и който е в състояние да проумее предаденото, но комуникативният акт да се възприема като неподходящ” [15; 69]. Пример: Забраната и трудното възстановяване на училищния празник „Ден на народните будители”. Превръщането му от учителската колегия, днес, в свободно време.

4) Консервираща. „Традицията, представя празнуването като вид дейност, която се основава на стереотип с изключителна устойчивост” [15; 112]. С традицията като субективно отношение се свързва оценъчната дейност относно училищния празник. Израз на субективно отношение е и начинът, по който наследството се въвежда в съвременната училищна празнична практика. Открива се в предпочитания начин за организиране на празниците, в предпочитаната събитийна основа на съвременната училищна празничност. Като събитийна основа съвременният училищен празничен календар е възприел тая, върху която се гради календарът на националните празници.

5) Нормативна. Като начин на организиране в съвременното празнуване се налага „институционалното начало” [15; 72]. При откриването и предаването на училищни сгради вече се е утвърдил обичаят „прерязване на лентата”. Ножицата, котлето с вода, окичено със здравец, питата със сол или мед, т.е. задължителния реквизит, се поднася от девойки, облечени в народни носии. Нормативната функция на училищния празник се проявява и във факта, че като слово, действие, реквизит и персонажи, като време и място той е строго регламентиран. Това е функцията, която определя ролята и поведението на ученика и учителя в ежегодно повтарящи се празнични ситуации, като способства за поддържането на отношение между училищната общност и представители на различните институции.

Някои училищни празници все още имат задължителен характер в смисъла на морално задължение, но неспазването им вече не предполага последици за училищната общност, а нарушителите не се наказват.

6) Контролна. Контролната функция на общността спрямо училищния празник в миналото е била осъществявана от обществени авторитети, което се е вменявало като задължение, присъщо на тяхната роля (Виж у Вазов, повестта „Чичовци”). Чрез изземането на отговорността за училищния празник от държавата, практически се обезмисля контролът върху спазването му, което е причина за алиенация на някои училищни общности към празничната система. Днес, в някои училищни общности, възрастните продължават да настояват за провеждането на празниците, но „в това се проявява

самоконтролът на стереотипа” [15; 115].

7) Емоционалноекспресивна. Училищните празници, както в миналото, така и днес имат подчертана емоционалноекспресивна функция. В миналото празниците са били почти единственото средство за развлечение. Тяхната емоционалноекспресивна функция обаче не бива да се свързва само с веселието. ”Тя се проявява и в морално-етичната същност на съзнанието за изпълнен дълг” [15; 115]. С отпадането на функции на училищния празник, чието спазване е било въпрос на дълг, отпада морално-етичната страна на емоционалната функция, с което последната обеднява.

8) Игрово-познавателна. Допринася за получаването на познание за състоянието на личността чрез механизъм на въвличане в преживян опит. Науката дава знание, училищният празник преживява знанието с действие и го прави част от личностната култура. Става въпрос за „преобразуване” на училищния делник, за „изпробване” на неговите познавателни компоненти, при което ученикът свободно изразява своите желаниа, стремежи и предава чувства. Училищният празник променя позицията на ученика при взаимодействие с учителя; той не е само потребител на информация и знания, а откривател на пътища за игрово решаване на задачи и на стратегии за самоутвърждаване. Своеобразна проява в празника са и процеси, които са израз на връзката между познавателното и социалното поведение на ученика.

9) Естетическа. Основни проявления на естетическото са удоволствие, съзерцание и творчество [Виж повече в: 1]. Проявление на „удоволствие” в училищния празник следва да се открива в удоволствието у ученика от познанието, от общуването и от порастването. Проявление на „съзерцание” са онези естетически изводи, вкус и мяра, с които малкият ученик преминава през ключовите преходи на своя разгръщащ се живот. Проявление на „творчество” е съчетаването на изяществото с простотата в замисъла, организацията и провеждането на празника.

10) Развлекателна. Онова, което задържа, все още, днес, в училищния живот някои училищни празници, събития и тържества, е необходимостта от развлечение. Въвеждат се празнични практики с подчертано забавен или развлекателен характер. Макар и най-изявена сред функциите на запазените днес училищни празници, „значимостта на емоционалноекспресивната функция е ограничена поради факта, че празниците вече не са единственото средство за развлечение” [15; 116].

11) Етническа. Училищният празник е зареден с българщина. Дотолкова, доколкото цялото българско културно наследство след

националните катастрофи се използва за лекуване на българското самочувствие и възвисяване на българския дух, с тази своя етноутвърждаваща насоченост, в периода 1945-1990 г., училищната празничност е „неудобна за интернационалната по своята насоченост марксистко-ленинска идеология, която се превръща в официална, господстваща и единствено допустима у нас” [15; 70]. Тя е неудобна и днес във времето на либерализма и глобализацията. Училищните ръководства и училищните общности с престъпно нехайство допуснаха, само за две десетилетия, „Денят на народните будители” (1 ноември) да бъде заменен с „Хелуин” (31 октомври) и „Денят на успението на Св. Кирил Славянобългарски” (14 февруари) да бъде заменен от „Денят на Св. Валентин”.

Като празничен комплекс, училищният празник дава специфично българския облик на съвременния празничен календар. В този смисъл етническата функция на училищния празник въпреки всички отстъпления, следва, не само да запазва своята жизненост, „но в условията на културна унификация /да/ придобива особена актуалност и значимост” [15; 116].

12) Инструментална. Инструменталната функция на училищния празник е най-значима. Тя координира останалите и ги подчинява на основната цел на празнуването, а именно - осигуряване на нормално развитие и интелектуална възпроизводимост на хората.

Обобщавайки можем да се съгласим с Г. Симеонова, че функциите на училищния празник, както и на традиционните календарни празници поразително еднакво претърпяват следните промени: „инструменталната функция минава в пасивния фонд на културата, контролната функция е в упадък, нормативната и социализиращата функция ограничават своя обсег. Нараства значимостта на познавателната и на естетическата функция, а емоционалната функция излиза на предан план, ограничавайки се в рамките на забавно-развлекателно-зрелищното” [15; 116].

Същностни характеристики на училищния празник

Освен изброените горе фактори и функции се оформят и следните общи и съществени характеристики, съответно присъщи и отличителни на училищния празник:

- училищният празник в българското училище е светски. Той се е зародил (11.08.1846 г., в Шумен) и битува и до днес като такъв;

- по отношение на емоционалната си окраска - училищният празник е предимно весел;

- според мястото си в социологическото пространство, училищният празник е празник на цялата училищна общност. Той е

специфична форма на поведение на тази общност;

- поради общественото съгласие към ценността, която почита училищният празник, както и ангажираността на някои национални институции с него, може да се определи, че училищните празници са празници на нацията;

- училищният празник демонстрира степени на образователно постижение в началото или края на период свързан с процеса на познание;

- училищният празник е израз на памет за важни събития и личности от миналото със значим принос в националната култура;

- училищният празник е уникален. Училищният живот предлага ценности и поводи за празнуване, някои само веднъж в живота;

- със своята относително нарушена логика на всекидневния училищен живот, някои от училищните празници предполагат сетивно богатство, развихрена визуалност, неудържима ритмичност, приключения;

- училищния празник не е свободно време. Когато училищната общност започне да се отнася към него така, то значи, че ценността, която почита загубва значението си за общността;

- училищният празник е чужд за всяка идеология, поради причината, че тя, както показват определени етапи в историята ни, подменя ценността, която почита училищния празник. В училището, в училищният празник - идеи - да, идеология - не!;

- училищният празник е институция със своя строго оригинална структура, като празнуващата общност се обединява около свои ценности, намира средства, методи и форми, с които публично напомня на обществото;

- училищният празник предполага равнопоставеност на участниците (ученици, родители, учители, и др.) спрямо ценността си. По време на празника, както и при подготовката му, участниците поемат роли и задачи, изпълняват функции, съобразяват се със задължения и норми, изисквания и забрани, които всекидневния училищен живот не предлага;

- ценността, която почита училищният празник се изразява обикновено чрез символи, ритуални действия, знаци и игри;

- училищният празник не почита насилието;

- училищният празник е импулс за развитие на умения и качества, за добиване и демонстрация на знания, свързани и с художественото творчество;

- училищният празник предполага емоционално, интелектуално и физическо напрежение за цялата училищна

общност;

- училищният празник е вечен. Той е битувал и в извънредни за училищната общност, народността и нацията условия. Училищният празник ще продължава да съществува, докато съществува като ценност и потребността познанието.

Литература:

1. *Борисова, С.* (2012) Граничните обекти на естетическото съзнание. - URL: <http://philosophia.bg/>
2. *Бромлей, Ю.* (1976) Етнос и етнография. София.
3. *Жигулски, К.* (1988) Празник и култура. София, *Профиздат*.
4. *Каган, М.* (1970) Опыт системного анализа человеческой деятельности. *Философские науки*, № 5, с. 43-49.
5. *Люлюшев, М.* (1986) Просветното дело на българската емиграция в Румъния през Възраждането. София.
6. *Марушиакова, Е.* (1991) Съвременни аспекти в еволюцията на празнично-обредната система. *Българска етнография*, № 6, с. 39-51.
7. *Нягулов, Б., Е. Миланов* (1998) Българските общности зад граница. В: Общности и идентичности в България. София.
8. *Попов, А.* (1981) Нашата празнично-обредна система. Михайловград.
9. *Попов, А.* (1988) Методика за подготовка и провеждане на формите за възпитание. Благоевград, *УИ „Неофит Рилски“*.
10. *Попов, А.* (1993) Формата за възпитание като педагогическа категория. Благоевград, *УИ „Неофит Рилски“*.
11. *Попов, А.* (1993) Форми за възпитание. Благоевград, *УИ „Неофит Рилски“*.
12. *Попов, А.* (1994) Изванкласни и извънучилищни дейности с учениците. Благоевград, *УИ „Неофит Рилски“*.
13. *Симеонова, Г.* (1994) Денят на Кирил и Методий. *Етнографски институт с музей при БАН*. София.
14. *Симеонова, Г.* (1999) Традиции в празничността. София.
15. *Симеонова, Г.* (2000) Традиционните празници в състояние на промяна. София. *АИ „Проф. Марин Дринов“*.
16. *Соколов, Э.* (1972) Культура и личность. Ленинград, с. 92-165.
17. *Сюпюр, Ел.* (1982) Българската емигрантска интелиганция в Румъния през XIX век. София. *БАН*.
18. *Телбизов, К. и др.* (1996) Българското образование в Банат и Трансилвания. Велико Търново. *Слово*.

19. Тонов, А., Г.Данчева. (1996) Детски поетичен календар. В. Търново. Слово.
20. Хьойзинха, Й. (1982) Номо Iuoicens. София. Наука и изкуство.
21. Чоев, Ал., Р. Киров. (1986) Училището празнува. София. Народна просвета.
22. Культура и культурология (2003), выпуск XV. - URL: <http://www.countries.ru/library/subscribe/functions.htm>

Angelov A. V. O nekotoryh chastnyh voprosah shkol'nogo prazdnika / A. V. Angelov // Nauka. Mysl'. - № 2. - 2015.

© А. В. Ангелов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The paper addresses the factors for stability and variability of the school celebration, its main functions and the inherent characteristics in the context of the Bulgarian national celebration tradition. Every well-organized school in its Rules for the school activities should include a section that regulates school festivity. This regulation should cover all components such as: speech, action, props and characters, time and place, values, norms and sanctions. This will determine the role and the behavior of the student, teacher and parent in the annually held school celebration situations. The celebrating community will unite in the sake of their values; will find the adequate tools, methods and forms, with which publicly to demonstrate to the society their success. The article is in Bulgarian.

Keywords: school celebration, tradition, Bulgarian national celebration tradition

.— ● —

Сведения об авторе

Ангел Владимиров Ангелов, Главный ассистент, доктор по педагогике, Юго-Западный Университет им. „Неофита Рильского“ (Благоевград, Республика Болгария).

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ (МООС) КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Т. М. Хусяинов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия), *e-mail: timur@husyainov.ru*

Резюме. В данной статье рассматривается МООС (Massive open online courses), как отдельная форма онлайн-обучения, которая может включить в образовательный процесс значительное число пользователей-обучающихся. В работе автор отмечает основные характеристики МООС, те черты, которые отличают данную форму получения знаний от традиционного образования, а также причины возникновения и широкой популяризации подобной формы получения знаний и навыков. В данной статье автор рассматривает зарубежный и отечественный опыт реализации МООС-обучения. В качестве метода данного исследования выступил теоретический анализ российской и зарубежной научной литературы, а также анализ официальных данных представляемых платформами МООС. В данной работе автором представлены основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и его отличия от других форм обучения. Рассмотрена история возникновения и распространения, а также причины широкой популяризации получения знаний по средствам МООС среди пользователей по всему миру.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн-курсы, МООС, интернет-коммуникация, интернет, информатизация, современное образование, информационные технологии, виртуализация, инновационное образование

В связи с глобализацией образования возникает проблема создания и развития новых эффективных образовательных моделей. В этой связи университеты и колледжи берут курс на преодоление границ своей закрытой самодостаточности и уникальности для завоевания и освоения не только своего национального образовательного пространства, но и международного [4]. Стремление учебных заведений утвердиться в мировом образовательном пространстве связано не только с повышением международной конкурентоспособности вуза, высокой конкуренцией на рынке образовательных услуг, но и с реакцией на неизбежную глобализацию в современной системе образования [2].

Одной из ведущих тенденций современной образовательной парадигмы в мире - создание максимально доступных для каждого условий получения образования [5; 6; 9]. На данный момент тема MOOC - одна из наиболее обсуждаемых в образовательном сегменте Интернет, в развитии которых принимают участие ведущие учебные заведения мира, что способствовало развитию исследований и практики в этой области.

Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) возникли как продолжение отдельных открытых образовательных ресурсов, создаваемых в сети Интернет, с начала 2000-х года ведущими университетами и бизнес-школами. В 2002 г. Массачусетский технологический институт в рамках проекта MIT OpenCourseware разместил в свободном доступе материалы всех курсов университета, на которые подписались миллионы студентов со всего мира.

В 2008 г. Дэвид Кормиер, специалист по веб-коммуникациям и инновационным технологиям из канадского Университета острова принца Эдуарда (University of Prince Edward Island, Шарлоттауне, Канада) и Брайен Александер из Национального института технологий в либеральном образовании (National Institute for Technology in Liberal Education, США), ввели в оборот термин MOOC (MOOC) - массовые открытые онлайн курсы, и определил как «открытое, коллективное, распределенное, непрерывное сетевое обучение» [7; 8]. Термин MOOC был введён в результате работы над курсом «Connectivism and Connective knowledge», который в 2008 году проводили Джордж Сименс и Стивен Даунс. Этот образовательный онлайн-курс посвящался новой теории (концепции) обучения - коннективизму. В данной теории обучение трактуется как процесс создания сети, узлами которой выступают люди, организации, библиотеки, сайты, книги, базы данных или любой другой источник информации [1].

Общее название MOOC образуется из четырех отдельных терминов [1]:

- massive (массовый): для проведения курсов этого типа требуется большое количество участников;
- open (открытый): курс бесплатный, любой человек может присоединиться к нему; как правило, в этих курсах используется открытое программное обеспечение и бесплатные социальные сервисы Web 2.0;
- online (онлайн - электронный / дистанционный) означает, что материалы курса и результаты совместной работы находятся в интернете в открытом для всех участников доступе;

- course (курс): подразумевается, что он имеет соответствующую структуру, правила работы и общие цели, которые впоследствии для каждого участника могут трансформироваться.

Первые попытки создания массового дистанционного образования предпринимались ещё в 1970-е годы, когда, например, в Великобритании был создан Открытый университет (The Open University) [10]. Распространение сети Интернет в начале 1990-х сделало этот процесс более успешным.

В 1994 г. Джеймс Дж О'Доннелл из Университета Пенсильвании начал преподавать свой учебный семинар по Интернету, используя протокол Gopher для распространения документов и адрес электронной почты. Семинар О'Доннелла был посвящён жизни и творчеству Святого Августина Блаженного, привлекая более 500 участников со всего мира [13]. МООС как одна из форм дистанционного образования возникла в момент бурного развития информационно-коммуникативных технологий, распространения Интернет-технологий. Курсы с массовым интерактивным участием и открытым доступом, одна из форм дистанционного образования. В качестве дополнения к традиционным материалам образовательного курса, таким как видео, тексты лекций и домашним задания, МООС дают возможность пользователям использовать интерактивные форумы, которые помогают создавать и поддерживать коммуникацию в сообществе среди студентов, преподавателей и ассистентов.

Анализируя модели организации массовых онлайн-курсов, можно выделить основные характеристики МООС, которые отличают их от традиционного образования, а также других форм дистанционного:

- Лаконичная подача материала - короткие видео-ролики охватывающие одну тему или отдельную часть темы;
- Проверка знаний - как правильно тестирование, но существует и опыт выполнение заданий, выполнение которых оценивается по средствам технологии взаимной проверки между студентами, каждый студент проверяет 3 чужие работы, взамен на что, его работу проверяют 3 других студента;
- Привлечение преподавателей лучших (американских, европейских, российских) университетов;
- Наличие строгих графиков, расписания, дедлайнов, за соблюдением которых следит автоматизированная система платформы МООС;
- Наличие многочисленных каналов обратной связи слушатель-преподаватель, слушатель-слушатель;
- Бесплатность или условная бесплатность - оплата за получение подтверждённого сертификата об окончании курса;

- Массовость и глобальность - десятки тысяч слушателей со всего мира

- После успешного окончания курса пользователь получает возможность скачать именной сертификат о прохождении данного курса, с указанием фамилии преподавателя и ВУЗа, в котором он работает.

На данный момент МООС является одной из наиболее прогрессивных форм дистанционного образования, реализуемого по средствам Интернет-взаимодействия. Однако основным препятствием для воплощения модели, по-видимому, является низкий уровень иноязычной подготовки, как студентов, так и преподавателей неязыковых дисциплин неязыковых российских вузов. В настоящее время, в связи с бурным развитием IT- технологий и бесплатных образовательных online курсов, появляется реальный шанс для прорыва в этом направлении. Система МООС (Massive Open Online Courses) включает большое количество образовательных курсов по различным дисциплинам, предлагаемых университетами со всего мира, в том числе такими авторитетными, как Гарвардский университет, университет Беркли, Массачусетский технологический институт и т. д.[10], в России наиболее активное участие в создании массовых открытых онлайн-курсов принимают Высшая школа экономики (в Санкт-Петербурге), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова и др.

Один из наиболее крупных и известных в мире проектов массовых открытых онлайн-курсов - Coursera, он был учрежден сотрудниками Стэнфордской лаборатории искусственного интеллекта профессором кафедры компьютерных наук Дафной Колер (Daphne Koller), ей принадлежали организационные и педагогические идеи; и её коллегой Эндрю Нгом, доцентом той же кафедры (Andrew Ng), он занимался разработкой OpenClassroom и ml-class/db-class - онлайн-платформ для обучения, которые были предшественниками платформы Coursera [11].

Создатели сайта Coursera призывают пользователей придерживаться 4-х основных принципов:

- регистрация пользователем только одного аккаунта;
- ответы на домашние задания, диктанты и экзамены должны быть результатом собственной работы (кроме тех заданий, в которых явно требуется сотрудничество);
- ответы на задания, диктанты и экзамены не должны быть доступными кому-либо еще. Это касается ответов самого слушателя и любых официальных ответов сотрудников курсов;

- слушатель не должен заниматься иной деятельностью, которая нечестным образом улучшит его результаты или нечестным образом ухудшит результаты других.

Кроме того исследователи отмечают [1; 3], что основные принципы организации и участия в МООС следует сводить к следующим положениям:

- Возможность независимо от времени начала и завершения курса зарегистрироваться на него - всегда открытая регистрации;

- Наибольшая активность участников должна происходить за пределами основного сайта, на других интернет-площадках, например, в личных блогах, социальных сетях или видео-хостингах;

- После завершения курса информация должна оставаться в сети Интернет и продолжать распространяться и дополняться его участниками;

- Роли преподавателя и слушателя онлайн-курсов должны стираться, преподаватель должен выступать скорее коллегой или посредником в получении знаний.

Далеко не все слушатели записавшиеся на курс успешно его оканчивают. Всего около 10% проходят обучение до конца и получают сертификат, причем подавляющее большинство прекращает обучение на ещё начальном этапе. При этом им разрешается повторно записываться на этот же курс, когда он будет повторно проводиться. Подобное обстоятельство говорит о проблемах существующих в организации МООС. Анализируя работу МООС-платформ, как отечественных, так и зарубежных, кроме явных преимуществ и перспектив получения знаний при помощи МООС, стоит определить и явные недостатки данной формы обучения:

- Самостоятельное освоение материала без участия преподавателя - отсутствие прямых консультаций, если в случае традиционного образования у студента есть возможность, прослушав лекцию, обратиться к преподавателю и получить консультацию по возникающим вопросам, то в случае МООС - это может быть затруднено, т.к. один преподаватель, даже имеющий ассистента не сможет ответить на вопросы нескольких десятков тысяч студентов;

- Не завершение образовательного курса большинством слушателей - обозначенная выше проблема во многом возникает из-за открытости и бесплатности курса, слушатель по причине нехватки времени, нежеланию может отложить прохождение курса до следующей сессии, т.к. ничего не теряет, в отличие от случая получения высшего образования дистанционно, когда не сдача во время экзамена может привести к отчислению, потерю средств и времени потраченного на поступление и предыдущие сессии. Для решение данной проблемы можно

использовать модель “Цена слова” (термин платформы Smartprogress.do), суть которого в том, что пользователь оставляет залог, который будет ему возвращен только в случае выполнения поставленной цели, в противном случае он теряет свои деньги;

- Низкий статус в России получаемого после окончания МООС сертификата. Если за рубежом работодатели уже знают о существовании подобного способа обучения, то российским это ещё предстоит. Положительное воздействие на признание документов о прохождении МООС оказывает участие ведущих ВУЗов страны в их организации, и возможность получения официального документа о прохождении курса дополнительного профессионального образования государственного образца (например, после прохождения курса “Гениальность. Одаренность. Посредственность” у слушателей есть возможность получить официальный документ об образовании Томского государственного университета);

- Возможность обмануть систему, сдав экзаменационное задание не самостоятельно. Общая для дистанционных форм обучения проблема - проверка знаний у слушателя, т.к. находясь на расстоянии, он может задействовать все имеющиеся у него ресурсы, в том числе привлекая к сдаче специалиста в той или иной области. Данная проблема может быть решена при помощи разработки специального программного обеспечения, которое при помощи веб-камеры будет наблюдать за сдающим экзамен, отличая его в случае подмены.

Таким образом, рассмотрев опыт организации МООС на нескольких разных платформах, нами были выделены преимущества и недостатки получения знаний при помощи массовых открытых онлайн-курсов.

Новое направление в обучение на платформе Coursera - создание серии курсов, после прохождения, которых можно получить диплом о получении высшего образования по определённой специальности.

Современная научная литература содержит анализ данных, касающихся обучения студентов по средствам Интернет-технологий и показывают, что использование различных стилей обучения повышают успеваемость и мотивацию, а дистанционные формы обучения развивают самоконтроль и способствуют развитию навыков, необходимых для обучения по средствам МООС [12, С. 93]. Поэтому для обучения по средствам МООС пользователю необходимо иметь высокий уровень мотивации и самоконтроля, а также уметь самостоятельно формировать свои учебные цели и траекторию обучения для успешного освоения материала.

Это одна из самых новых и прогрессивных форм дистанционного обучения, которая активно развивается в мировом образовании. Обу-

чение на платформах MOOC рассчитано на студентов различных уровней подготовки - как на новичков, так и на опытных специалистов. Самые популярные массовые онлайн-курсы собирают сотни тысяч студентов со всего мира. Самые популярные платформы для массовых открытых онлайн-курсов - Coursera, EdX, Udacity, Универсарийум, Khan, Hoxlet и др.

Прохождение онлайн-курсов дает возможность получить знания от ведущих лекторов со всего мира, что снижает необходимость образовательной миграции, что экономит время, средства и позволяет получать знания без отрыва от работы или другой учебы.

Литература:

1. Артеменко В.Б. MOOC и мониторинг качества жизни населения регионов Украины // Образовательные технологии и общество. 2014. Том 17. №1. С. 374-384. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/moos-i-monitoring-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-ukrainy-1>

2. Бабанская О.М., Можаяева Г.В., Баль В.Ю. Современные тенденции развития образования: Опыт Томского государственного университета в создании MOOK // Развитие единой образовательной информационной среды: сетевые образовательные ресурсы и программы: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 24-27.

3. Бугайчук К.Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России.- 2013.-№3.-С. 148-155. URL: http://bugaychuk.blogspot.com/2013/06/blog-post_22.html

4. Лакомова А.А. Особенности образовательной миграции в России: теоретический аспект // Педагогика и просвещение. - 2014.-№4.-С.16-29. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.4.14029

5. Лобанов А.А. Дистанционные образовательные системы с использованием технологий машинного обучения // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Сборник трудов VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Часть II. Секции 6–8. г. Москва, МГТУ МИРЭА, 20–22 ноября 2014 г. Под общей редакцией Е.А. Никитиной. - М.: Радио и Связь, 2014. С. 33-39. URL: http://scmaiconf.ru/public_files/2014/sbornik_2.pdf#page=33

6. Правделов С.В. Преимущества дистанционного обучения и его виды // Современное образование. - 2015.-№ 2.-С.70-79. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.2.14207. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_14207.html

7. Ревич И.Б. Совершенствование общекультурной компетентности студентов ВУЗов с помощью Массовых открытых онлайн-курсов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. - №202. С. 143-148. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-obschekulturnoy-kompetentnosti-studentov-vuzov-s-pomoschyu-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov>

8. Тимкин С.Л. MOOK и экономика образования в США. Теория подрывных инноваций применительно к MOOK и ее критика // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции. Екатеринбург, 2014. URL: <http://hdl.handle.net/10995/24703>.

9. Хусяинов Т.М. История развития и распространения дистанционного образования // Педагогика и просвещение. - 2014.-№ 4.- С.30-41. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.4.14288

10. Шавнина Е.П. MOOC как ресурс для альтернативной двухступенчатой модели высшего профессионального образования // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции. Екатеринбург, 2014. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24718/1/notv-2014-186.pdf>

11. Coursera. URL: <https://www.coursera.org/>

12. Espinosa B.J.G., Sepúlveda G. C.T., Montoya M.S.R. Retos de automotivación para el involucramiento de estudiantes en el movimiento educativo abierto con MOOC // RUSC. Universities and Knowledge Society Journal. 2015. №12 (1). P. 91-104. doi: 10.7238/rusc.v12i1.2185

13. O'Donnell J.J. The Future Is Now, and Has Been for Years. URL: <http://chronicle.com/article/The-Future-Is-NowHas/134070/>

Husjainov T. M. Osnovnye harakteristiki massovyh otkrytyh onlajn-kursov () kak obrazovatel'noj tehnobgii/T. M. Husjainov/ Nauka. Mysl' - № 2. - 2015.

© Т. М. Хусяинов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. This article discusses MOOC (Massive open online courses), as a separate form of online learning that could be included in the educational process a significant number of users-students. In the paper, the author points out the main characteristics of MOOC, the features that distinguish this form of learning from a traditional education as well as the reasons for the emergence and popularization of this form of learning and

skills. In this article the author examines the foreign and domestic experience of implementing MOOC-learning. As a method of this study made a theoretical analysis of the Russian and foreign scientific literature, as well as an analysis of official data submitted platforms MOOC. In this paper, the author presents the main characteristics of mass open online course (MOOC) and how it differs from other forms of learning. The history of the emergence and spread, as well as the reasons for the wide popularization of learning by means MOOC among users worldwide..

Keywords: distance learning, online courses, MOOC, Internet communication, Internet, computerization, modern education, information technology, virtualization, innovative education.

— ● —

Сведения об авторе

Тимур Маратович *Хусяинов* – аспирант кафедры социальной философии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет (Нижний Новгород, Россия); студент 5-го курса кафедры гражданско-правовых дисциплин Нижегородского института менеджмента и бизнеса Московского университета им. С.Ю. Витте (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

УДК 159.9

**МЕСТО ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
В ТРУДАХ РУССКИХ БОГОСЛОВОВ XIX В.**

А. А. Костригин, ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Н.Новгород, Россия),
e-mail: artdzen@gmail.com

Л. Ф. Чупров, научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия),
e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждается проблема определения места психологической науки в системе философских наук XIX в. Анализируются труды философов и богословов духовных академий. Показано изменение взглядов религиозных философов о психологии как науки в течение девятнадцатого столетия.

Ключевые слова: психология, философия, метафизика, духовные академии, XIX век.

В канун 500-летия введения в научный обиход понятия «Психология» самое время вспомнить ставшее уже классическим выражением. Это высказывание Г. Эббингауза (H. Ebbinghaus), немецкого философа и психолога, относящаяся к началу XX столетия, о том, что «психология имеет короткую историю и долгую предысторию». Вещи, предметы и явления обретают свой смысл и внутреннее содержание, лишь тогда, когда они наделяются именем. Именно эту задачу выполнил, подобно праотцу Адаму в шестой день творения, хорватский гуманист, поэт и писатель Marko Marulic (1450-1524)[5]. Именно благодаря этому великому сыну хорватского народа около 500-т лет назад наука, а позднее и практика, обрели свое название как «психология» и, вероятно, есть все основания считать с этого момента окончанием предыстории и началом истории психологии [14].

С момента обретения своего имени и вплоть до начала экспериментального исследования психических феноменов, начатого во второй половине XIX столетия, психология развивалась в рамках гуманитарной парадигмы. Среди плеяды гуманитарных психологов остается почти неизвестным имя выдающегося писателя и ученого Н.В. Гоголя (1809 - 1852). Взгляды на природу психических феноменов, сложились

у него во многом под влиянием философов-богословов. Именно этим страницам истории российской психологической мысли посвящено наше сообщение.

Заслуживающей внимания проблематикой в истории психологии XIX века является участие богословов духовных академий в научной дискуссии по вопросам психологии [9; 10; 11]. Духовные академии всегда отличались обилием образованных людей, глубокими мыслителями и философами. И.В. Цвык отмечает, что в академиях осуществлялось качественное преподавание философских дисциплин, в том числе, и новейшая для того времени философия. «Философские труды профессоров-академистов XIX в., их преподавательская, переводческая, издательская, теоретическая деятельность способствовала не только модернизации православного сознания, но и развитию русской философии в целом» [12, с. 5].

Философские взгляды мыслителей духовных академий были различными: от абсолютно религиозных до открыто научных. Динамика взглядов в религиозной философии (или духовно-академической философии) проходила в этом направлении (от крайне религиозной до научной) от начала девятнадцатого столетия и до его конца. Так, суть религиозной философии первой половины XIX в. точно выразил император Александр I в уставе духовных академий, который был утвержден 30 августа 1814 г. Он писал, что основой «истинной» философии является Священное писание и учение Платона [1, с. 21-22]. Такой взгляд принято считать схоластическим.

Тех же позиций держались следующие богословы: профессор Киевской духовной академии И.М. Скворцов [2], философ и преподаватель богословия в Санкт-Петербургской духовной академии Ф.Ф. Сидонский [7], профессор Казанского университета по кафедре церковного права и кафедре философии и первый российский историк философии архимандрит Гавриил [1]. Анализируя философские начала, сформулированные указанными мыслителями, складывается понятие о духовно-академической философии как о сугубо религиозном размышлении. Более того, можно сказать, что такая философия является очень закрытой системой. Психология этими богословами не выделяется как часть философии, однако в их работах существует собственно психологические направления философствования: анализ законов функционирования ума и воли, развитие самосознания и познание человеческого духа. Очевидно, что для решения данных философских проблем необходим психологический метод.

Во второй половине XIX в. изменяется представление о положении психологической науки в философии. Так, профессор

Санкт-Петербургской духовной академии, известный философ и переводчик сочинений Платона В.Н. Карпов выделял философию мыслимо-субъективного (психология синтетическая и психология аналитическая) и философию мыслимо-объективного (философия природы, практическая философия, эстетика и философия религии) [4]. Профессор Киевской духовной академии П.М. Юркевич [13], критикуя материализм, отмечал, что психология является средством, с помощью которого философия может познать внутренний опыт и обосновать нравственную деятельность. Профессор Казанской духовной академии В.А. Снегирев характеризует психологию как науку, которая является центральной среди гуманитарных наук, с помощью которой философ может познать субъективные процессы [8].

Профессор Московской духовной академии Ф.А. Голубинский относит эмпирическую психологию к философским наукам, т.к. она выделяет наиболее заметные, а значит общие (что является задачей философии) свойства человеческой души [3]. Ученик Ф.А. Голубинского, также профессор Московской духовной академии В.Д. Кудрявцев-Платонов разделяет философию на пропедевтические науки (которые осуществляют введение в философию) и собственно философские дисциплины. Психология относится к пропедевтическим наукам и ее задача - «показать психологическое образование тех основных идей, коими определяется наша умственная, нравственная и эстетическая жизнь» [6, с. 253].

Проведенный анализ показал, что развитие значимости психологии в философии изменяется по возрастанию: если первая половина девятнадцатого столетия характеризуется слабым интересом к психологии со стороны духовно-академической философии, то уже с 40-х гг. XIX в. богословы не только переоценивают психологический анализ души, но и активно используют достижения психологии в богословии и философии.

Литература:

1. Архимандрит Гавриил. История философии. Часть 6. – Казань: Университетская типография, 1840. – 158 с.
2. Аскоченский В. История Киевской духовной академии. СПб., 1863. 290 с.
3. Голубинский Ф. А. Лекции философии. Вып. 1. – М.: Типография Л. Ф. Снегирева. – 1884 с. – 81 с.
4. Карпов В. Н. Система философских наук / Введение в философию. – Санкт Петербург: В Типографии И. Глазунова и Ко, 1840.

- 136 с.

5. Кроник А. А., Чупров Л. Ф. (соредакторы). 500 лет использования понятия «Психология» в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulic): материалы Международной (заочной) научной конференции (Черногорск, 12 января 2014 года) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. – № 1.sr; URL: rem.esrae.ru/2-4 (дата обращения: 12.09.2015).

6. Кудрявцев-Платонов В. Д. Состав философии / Сочинения. Т.1. Вып.1. 1905. – 458 с. – С. 1-260.

7. Сидонский Ф. Ф. Введение в науку философии. СПб., 1833.

8. Снегирев В. А. Психология и логика, как философские науки // Православный собеседник. – 1876. т. II. – С. 427-451.

9. Стоюхина Н. Ю., Костригин А. А. Методологические аспекты психологии в работах В.А. Снегирева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - № 2. – С. 11.

10. Стоюхина Н. Ю., Костригин А. А. Отечественные психологи конца XIX - начала XX вв. о снах и сновидениях // Психология и Психотехника. — 2015. - № 1. - С.63-69. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.1.13808

11. Стоюхина Н. Ю., Мазилев В. А., Костригин А. А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т.2. №3. С. 138-149.

12. Цвык И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в.: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03/ М.: РУДН, 2002.

13. Юркевич П. Д. Материализм и задачи философии / Философские произведения. – М.: Изд-во "Правда", 1990. – С. 193-245.

14. Krstic, K. Marko Marulic – The Author of the Term «Psychology» / K. Krstic // First published in Acta Instituti Psychologici Universitatis Zagrabensis. – 1964. – №36. – р. 7-13. URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Krstic/marulic.htm>.

Kostrigin A. A., Chuprov L. F. Mesto psihologii v sisteme filsofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. /A. A. Kostrigin, L. F. Chuprov// Nauka. Mysl'. - № 2. – 2015.

© А. А. Костригин, Л. Ф. Чупров, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

***Abstract.** The article discusses the problem of defining the place of psychology in the system of philosophical of the XIX century. The authors analyze the works of philosophers and theologians of theological academies. The attitudes of religious philosophers about psychology had been changing during the nineteenth century.*

***Keywords:** psychology, philosophy, metaphysics, theological academy, XIX century*

— ● —

Сведения об авторах

Леонид Федорович **Чупров**, главный редактор. Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия)

Артем Андреевич **Костригин**, ассистент кафедры психологии управления ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

ЛИДЕР ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И СПОСОБНОСТЬ ИЗВЛЕЧЬ ВЫГОДУ ИЗ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ^{1,2}

Ц. Михайлова. Медицинский Университет Софии (София, Болгария),
e-mail: cvetestef@abv.bg

Резюме. В этой статье рассматриваются способности лидера в условиях кризиса. Лидерство является неотъемлемой частью эффективного управления. Каждый менеджер должен быть лидером, но не каждый лидер является менеджером. Лидерство связано с достижением целей таким образом, чтобы исполнители их воспринимали как свои собственные. Для того чтобы преуспеть, необходимо иметь четкое представление о желаемых будущих результатах, быть способным оказывать влияние и мотивировать людей. Определенные личные качества и навыки формируют хорошего лидера - чем больше он ими обладает, тем ярче его лидерство. Лидер должен заботиться о каждом члене своей команды. Благодаря своим организационным способностям, он должен обеспечить возможность каждому члену своей команды активно участвовать в совместной деятельности. Лидер никогда не допускает и мысли о возможном провале и оптимизм ясно виден в его поведении. Поэтому лидер в группе имеет большой авторитет и влияет на мышление, настроение и поведение своих сотрудников. Во время кризиса группа сталкивается с необходимостью выполнения срочных перемен. Тест на лидерство особенно велик. Чтобы выжить, организация «бюрократ» - должна уступить лидеру перемен, особая сила которого состоит в способности извлечь выгоду из ситуации кризиса, усиленную структурными изменениями в организации.

Ключевые слова: лидер, кризис, эффективное управление, менеджер, цели, власть, лидер преобразований.

Основная часть управления в любой организации состоит в координировании ее деятельности и в направлении усилий ее членов на достижение целей. Этот процесс включает в себя способность лидерства. Лидерство является неотъемлемой частью эффективного

---

¹ Статья представлена д-р, профессором Т. Поповым, Медицинский университет Софии (София, Болгария).

² Рецензент: Л. Ф. Чупров, канд. психол. наук, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия).

управления. Каждый менеджер должен быть лидером, но не каждый руководитель является менеджером. Лидерство проявляется в межличностных отношениях. Оно связано с достижением целей таким образом, чтобы последователи воспринимали их как свои собственные. Управление влияет на людей, выполняющих определенные функции, контролируя взаимодействия между ними. Эффективное управление невозможно без лидерства.

Если нужно описать лидера на основе наиболее распространенных суждений, представленных в сегодняшних СМИ, он может быть охарактеризован как умный, решительный, сильный, харизматичный, мужественный, с энтузиазмом и т. д.

Для того чтобы преуспеть, он должен иметь четкое представление о желаемых будущих результатах, о том, как их достичь и, самое главное, иметь знания и навыки, необходимые для организации и мотивирования людей, чтобы заставить их следовать по выбранному им пути как по-своему. Для того чтобы получить хорошие результаты от своих подчиненных, он должен быть в состоянии влиять на них [2].

Любопытно все же, почему в большинстве случаев, на практике, лидерами становятся те, которые успевают более эффективно, чем менеджеры, консолидировать людей в организации и мобилизовать их групповую энергетику для достижения определенных целей. Причины сводятся к двум типам: личные внутренние и внешние групповые. Не каждый умеет повести, для этого требуются определенные личные качества и социальные навыки. С другой стороны, для проявления лидерских качеств и навыков необходима группа людей, чья совместная деятельность чувствует потребность во внутреннем организаторе. Лидер тем более заметен, чем больше из этих признаков принадлежат одному лицу.

Лидер является активным, общительным и заметно заинтересованным в реализации групповых целей и интересов. Он никогда не остается равнодушным к общим проблемам и открыто и неустанно демонстрирует усилия для их решения. Он всегда принимает активное участие в общении и всегда предлагает идеи, но также умеет слушать и никогда не упускает из виду идеи и предложения своих коллег в связи с решением конкретной проблемы. Лидер заботится о том, чтобы каждый из членов команды или отдела принимал полноценное участие в обсуждении как задач, так и действий по их устранению. Он не всегда является самым компетентным в коллективе, но благодаря таланту организатора, способен помочь в подготовке наиболее компетентного решения в нем.

Благодаря своему организационному чувству, лидер способен обеспечить каждому члену коллектива активное участие в совместных мероприятиях, так что никто не остается изолированным или не чувствует себя пренебрегнутым в стремлении к проявлению. Именно благодаря такому отношению, лидеру удастся завоевать симпатии и уважение других в коллективе. И именно в этих качествах кроется разница между позициями лидера и менеджера, а именно: лидер видит в своем коллеге его личность, в то время как менеджер скорее склонен увидеть в нем должность. Лидер относится к другим сотрудникам как к партнерам, а менеджер видит в них в первую очередь подчиненных. Первый больше дорожит качествами и навыками, в то время как второй подчеркивает обязанности. Не только потому, что является фаворитом группы, но также и потому, что находится непосредственно внутри нее, лидер регулирует динамику межличностных и служебных отношений лучше, чем менеджер. Лидер, как правило, чувствителен к колебаниям в эмоциональном настроении группы. С одной стороны, он знает, когда климат в коллективе близок к согласию и использует этот позитивный тон группы, направляя энергию на реализацию той или иной цели. С другой стороны, лидер предвидит появление возможных конфликтных настроений, что позволяет ему влиять положительно на их нейтрализацию. Иногда само по себе присутствие лидера способно гармонизировать отношения в коллективе, и увеличивает сплоченность в нем. Лидер упражняет добровольно делегированные ему полномочия для руководства и поддержки достижения групповых целей, не навязывая свои личные интересы.

Качество, благодаря которому лидер особенно сильно влияет на коллег и которое приносит ему высокое признание это то, что он избегает, показывает какую-либо неуверенность, сомнение или страх в решении проблем. Лидер никогда не допускает и мысли о неуспехе и оптимизм ясно проявляется в его поведении. Именно здесь кроется источник его энергии, которой он часто невольно «заражает» других в команде, вызывая их к действию. Благодаря его позитивному настрою и вере в коллективные силы, он получает высокое доверие и внушает другим волю следовать за ним и повиноваться ему. Вот почему лидер является авторитетом в группе и пользуется большим влиянием на мышление, отношения и поведение ее членов. Его слова имеют вес, а его действия более или менее становятся образцом для подражания [1].

Еще в 60-ые годы XX в. в большинстве крупных американских университетов введены разнообразные учебные программы обучения лидерским навыкам, как для студентов по управлению, так и для

практикующих менеджеров. Большая часть лидерских навыков доступна для использования любым формальным руководителем, если конечно он этого хочет и знает, как эта другая и более тонкая «механика» управления поможет ему в развитии более эффективного стиля руководства.

Лидерство, как функция группы, по определению Миллера и Райса: «... является ли группа маленькой или большой, от руководства, которое является эквивалентом функции личности, требуется координация того, что в группе, с ее средой. Т.е., лидерство группы, также как и лидерство индивида, является функцией управления границами; эта функция контролирует обмен между внутренним и внешним миром. Лидерство не является функцией, которая практикуется по необходимости или в основном одним человеком; в разное время и при разных обстоятельствах ее могут выполнять различные члены группы. Поэтому, на языке, который мы используем, то, что определяет индивида как лидера, являются его действия, а не его обозначение как «лидера» [3; 4].

Во времена кризиса, когда группа сталкивается с требованиями к изменениям, которые ставят под сомнение ее основную задачу (т.е. основную причину ее существования), вызов руководству особенно велик. Это происходит потому, что его работа в качестве простого бюрократического управления, предназначенного для сохранения статус-кво в организации, должно быть прекращено без ясного понимания того, чем его заменить. Чтобы выжить, организация «бюрократ» должна уступить дорогу лидеру преобразований, особая сила которого состоит в способности использования ситуации кризиса для успешного изменения структуры организации для того, чтобы она могла остаться в деловой сфере жизни. Хороший руководитель ведет целенаправленно и приводит к выбранной им цели успешно без использования путеводаителя. Никто точно не знает, как лидеры это делают, но определение Миллера и Райса подсказывает, что вклад групповой динамики в успех, по крайней мере, не меньше, чем вклад индивидуальных качеств того, кто берет на себя роль лидера в такое время [5].

Выводы:

Лидерство - это явление в мире человеческих отношений в группе.

1. При возникновении общей задачи, группа реагирует определением лидера.

2. Лидерство является функцией группы и не может быть независимо от культуры (в смысле ролей и норм), которую группа создает на основе сознательных и подсознательных вкладов

участников и обмена между ними на уровне психологической жизни.

3. Лидерство всегда имеет одно главное предназначение: оно связано с изменениями в группе - преобразованием и развитием - и его главный вклад заключается в том, чтобы придать смысл, который послужит участникам и групповой задаче.

4. Лидерство в отличие от управления (менеджмента) не поддерживает стабильность, балансируя, а удерживает беспокойство от неизбежного этапа неустойчивости (кризиса), сопровождающего трансформации и развитие.

В «группе», члены которой своим поведением отрицают саму возможность группы, лидерство невозможно. Цель, которую такая группа ставит перед лидером, заключается в защите участников от подлинной связи между ними, с их опытом и рабочей задачей. Стратегии достижения этой цели могут быть разными:

- a) крайняя формализация участия;
- b) навязывание сверху вниз решений или принесение их извне;
- c) имитация и подделка решений.

Каждая из этих стратегий поддерживает отчуждение участников и блокирует возможность получения общего социального смысла и работы руководства.

Лидерство связано со способностью рисковать, вдохновлять и убеждать, особенно с ответственностью за них. Оно направлено непосредственно на людей. Лидер выделяется как таковой при непосредственных взаимоотношениях со своими коллегами в отделе, которые, как правило, составляют относительно однородную группу. Лидер является объединителем внутренних групповых интересов и на него полагаются при защите этих интересов перед вышестоящими инстанциями. Он организует и руководит деятельностью отдельных лиц и групп для решения конкретных рабочих задач.

Литература:

1. Бодурова, П. Организационно поведение, Умир Шейн, София, 1996г.
2. Балканска, П. Приложна психология в медицинската практика, БУЛВЕСТ, 2000, София, 2010.
3. Радев, Е. Сътрудничеството и стратегическият мениджмънт в здравеопазването, Десятая международная научная конференция, Современная модель Европейского союза и место Болгарии в нем., 14-15 юни, 2013 г., Бояна, с. 1077-1085.
4. Радев, Е. Организационната конкурентноспособност в „хаоса”

на съвременния свят, Десятая международная научная конференция, Современная модель Европейского союза и место Болгарии в нем., 14-15 юни, 2013 г., Бояна, с. 619-627.

5. Радев, Е. Новая Европейская политика здравоохранения, „Здоровье 2020“, Ярославль, Академия труда и Социальных отношений, Сборник трудов участников пятой международной научно-практической конференции, т.1, 2014.

Mihajlova C. Lider preobrazovanij i sposobnost' izvlech' vygodu iz krizisnoj situacii /C. Mihajlova// Nauka. Mysl'. – 2015. – № 2.

Abstract. This article discusses the ability of a leader in crisis. Leadership is an integral part of effective management. Every Manager should be a leader but not every leader is a Manager. Leadership linked to achieving goals so that the implementers perceived them as its own. In order to succeed, you must have a clear understanding of the desired future results, to be able to influence and motivate people. Certain personal qualities and skills form a good leader is the more he has, the brighter his leadership. A leader should care for every member of his team. Thanks to his organizational abilities, he must allow each member of my team actively participate in joint activities. A leader never admits the thought of possible failure, and optimism is clearly seen in his behavior. Therefore, the leader of the group has a great reputation and affects thinking, mood and behavior of their employees. During the crisis the group faces the necessity of implementing urgent changes. The test of a leader is particularly high. To survive, the organization "bureaucrat" - must give way to the leader of change, whose special power is the ability to benefit from a crisis that was reinforced by structural changes in the organization.

Keywords: leadership, crisis, efficient management, Manager, goal, power, transformation leader

— ● —

Сведения об авторе:

Цветелина Михайлова, аспирант. Ассистент на Факултете Общественного Здоровья, Медицинского Университета Софии (София, Болгария).

© Ц. Михайлова, 2015.

© «Наука. Мысль: электронный периодический журнал», 2015.

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.

УДК 316.614

ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

3,4

Т. М. Хусяинов. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); Нижегородский институт менеджмента и бизнеса Московского университета им. С.Ю. Витте (Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru

Л. Ф. Чупров. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (Черногорск, Россия),
e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Резюме. В статье рассматриваются вопросы современного состояния процесса гражданской социализации молодежи, обсуждены теоретические аспекты процесса социализации и роль социальных институтов.

Ключевые слова: социализация, молодёжь, гражданская социализация, процесс социализации, правовая социализация.

Процесс социализации протекает на протяжении всей жизни человека, однако стоит отметить, что на ранних этапах формирования личности ее значение первостепенно, именно в периоды детства, юности и молодости закладывается основной потенциал личности, который влияет на всё ее последующее существование [6; 3]. Социализация – это длительный процесс усвоения индивидом всей совокупности имеющихся в обществе социальных ценностей, норм и поведенческих стереотипов.

---

³ Данная работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта №14-33-01001 "Габитус факультета" и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)".

⁴ Данная работа представляет собой расширенную версию доклада, представленного на Межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов "Патриотизм – основа мужества и героизма", прошедшей в Нижегородской академии МВД (25 апреля 2014 г.).

Особое место в процессе социализации современного человека занимает, так называемая, «гражданская социализация». В современной литературе термин «гражданская социализация» определяется по средствам трёх основных элементов: 1) профессиональной социализацией, направленной на присвоение профессиональных знаний и навыков; 2) правовой социализацией, направленной на определение индивидом своих прав и обязанностей; 3) политической социализацией, способствующей повышению активности субъекта в защите своих прав и свобод [12]. *Гражданскую социализацию* можно определить как процесс усвоения личностью определенной системы знаний, норм, ценностей и опыта деятельности в профессиональной, политической и правовой сферах [2].

В социологии и социальной психологии принято выделять три основных стадии социализации индивида: «до трудовую», «трудовую» и «после трудовую» [1]. Всего каких-то три десятилетия назад такой градации для представителей российского населения было вполне достаточно. Но произошедшие в обществе изменения уже не позволяют втиснуть, например, категорию молодежи в рамки периода «до трудовой социализации». Если ранее весь период обучения до получения профессии и специальности целиком входил в период до трудовой социализации и обучение в ВУЗе, аспирантуре могло рассматриваться как своеобразное «продление детства» перед вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, то в настоящее время зачастую послешкольное обучение совмещено с трудовой деятельностью.

В связи с серьёзными социальными изменениями, происходящими во всех сферах жизни современного общества, само понятие «молодежь» и его границы в настоящий момент определяются исследователями по-разному. Так, например, Ю.Г. Волков относит к категории «молодёжь» людей старше, обозначая этот возраст «ранняя зрелость» [3]. Мы же придерживаемся мнения о том, что к категории «молодёжь» относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет.

Особенность молодежи как социально-демографической группы проявляется в том, что она принимает участие во всех сферах жизнедеятельности современного общества, значительно острее, чем другие группы чувствует и воспринимает перемены в социально-экономической, политической и духовной жизни, при этом значительно больше других расположена к политическим и социальным новациям [10] в обществе. Молодёжь XXI века в большинстве своём готова к социальной адаптации и интеграции [9].

На фоне обострения и осложнения социально-экономической и политической обстановки, формирования гражданского общества и

правового государства, проблемы гражданской социализации студенческой молодежи приобретают особую актуальность.

Студенческая молодёжь – это основной источник высококвалифицированных и наиболее прогрессивных слоёв общества, интеллектуальный ресурс будущего. Так, например, нынешние студенты юридических факультетов – это будущие законодатели и правоприменители; социальные работники – государственные служащие; социологи, биологи, химики и физики – научные сотрудники или преподаватели и т.д.. От гражданской позиции студентов этих и других специальностей, их активности, во многом зависит, насколько «де факто» будут реализованы принципы гражданского общества и правового государства в будущей России.

Как отмечает М.А. Гусарова [4], чем старше становятся студенты (в рамках данного исследования: студенты-юристы), тем больше они интересуются проблемами, связанными с толерантностью в современном многонациональном социуме, уровнем правовой культуры общества, личной ответственностью каждого гражданина перед обществом и государством и другими проблемами. Полученные в ходе этого исследования данные говорят о возрастающем «живом» интересе студентов к различным общественным проблемам.

Именно в студенческие годы возможна наивысшая гражданская активность – одно из наивысших проявлений общественной активности, которая выражается в неравнодушном отношении к социальным проблемам, способности и желанию выражать свою собственную позицию, отстаивать личные и коллективные права и интересы [4], и самое главное – перенос части ответственности за собственное и общественное благополучие с государства на себя. Именно гражданская активность и чёткая гражданская позиция жителей страны позволит создать гражданское общество и правовое государство.

Кроме общественного значения, гражданская социализация позволяет личности отстаивать свои частные права, а в стремлении изменить окружающий мир самореализоваться и самосоциализироваться, возможно проявив качества ранее нехарактерные для индивида, например лидерство [7].

Высокое значение гражданской социализации студенческой молодёжи для современного социума можно объяснить тем, что начиная со студенческой скамьи, студенты должны осознавать ответственность за будущее страны, понимать всё важность и значимость разрешения серьёзнейших проблем, с которыми сталкивается страна на пути к становлению гражданского общества и правового государства. Именно студенческая молодёжь, как носители специальных знаний и профессиональных компетенций должны, не только осознавать всю

значимость своей профессии, но быть готовыми приступить к решению важнейших проблем современного общества в своей профессиональной жизни.

Литература:

1. *Абубакаров З. Г.* Оптимизация процесса гражданской социализации студентов в воспитательной системе вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. - №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protsesta-grazhdanskoj-sotsializatsii-studentov-v-vospitatelnoy-sisteme-vuza>
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология.- М.: Аспект Пресс, 2001. - 384 с.
3. *Волков Ю. А.* Социализация молодежи / Биосоциология. Ростов-на-Дону, 2007.
4. *Гусарова М. А.* Некоторые аспекты гражданской социализации будущих юристов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1217&Itemid=105
5. *Дударь О. Г., Дударь А. И., Хусяинов Т. М.* Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования // Педагогика и просвещение. - 2014. - № 3. - С.50-65. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.3.13676
6. *Зейтунян М. А.* Проблема социализации молодёжи в информационном обществе: теоретическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. - №2. - С. 1-5.
7. *Кладова Н. В., Хусяинов Т. М.* Влияние образовательной среды университета на развитие лидерских качеств у студентов // Формирование солидарного общества в регионе: проблемы, инициативы, решения: сборник научных трудов / Ульянов. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. - С. 54-57.
8. *Кожина О. В.* Организационно-педагогические условия формирования гражданственности студентов (на материале устного народного творчества) // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2014/pedagogics/kozhina.pdf>
9. *Машихина Т. П.* Современная молодёжь как особая группа в обществе / Мировоззренческие и поведенческие стратегии

социализации молодежи в глобальном мире: Сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. проф. В. Н. Белова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. - С. 13-15.

10. Орлова В.В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума // Социум и власть. - 2011. - №1. - С. 23-27.

11. Панарина Т. В. Гражданская социализация студентов в условиях медийного культурно-образовательного пространства морской академии / Автореф.: ... канд. педагог. наук. - Ростов-на-Дону, 2006.

12. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2002. - № 5. - С. 107–111.

13. Федорова С. И. Специфика формирования ценностного отношения студентов к героическому прошлому России // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2014/pedagogics/fedorova.pdf>

Husjainov T. M., Chuprov L. F. Process grazhdanskoj socializacii molodjzhi i ejo znachenie // Nauka. Mysl'. – 2015. – № 2.

Abstract. This article discusses the current state of civic socialization of young people, discussed the theoretical aspects of the socialization process and the role of social institutions.

Keywords: socialization, youth, civic socialization, socialization process, legal socialization.

— ● —

Сведения об авторах:

Тимур Маратович Хусяинов – аспирант кафедры социальной философии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет (Нижний Новгород, Россия); студент 5-го курса кафедры гражданско-правовых дисциплин Нижегородского филиала Московского университета им. С.Ю. Витте (Нижний Новгород, Россия), советник МАН (Киев, Украина).

Леонид Федорович Чупров – главный редактор журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия), главный ученый секретарь МАН (Киев, Украина).

© Л.Ф. Чупров, 2015.

© Т.М. Хусяинов, 2015.
© «Наука. Мысль: электронный периодический журнал», 2015.

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А. Ю. Афанасьев, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород Россия),
e-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Аннотация. В данной статье освещаются некоторые особенности функционирования механизма уголовно-процессуального доказывания на досудебном производстве. Автором акцентируется внимание на структурном анализе процесса доказывания в целях обоснования тезиса: «структура доказывания определяет его механизм».

Ключевые слова: механизм уголовно-процессуального доказывания, досудебное производство, процесс доказывания, структура доказывания, уровни доказывания, элементы доказывания

Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, составляют основу уголовного судопроизводства России. Именно на досудебном производстве и реализуется в большей мере назначение уголовного судопроизводства, путем решения уголовно-процессуальные задач. Своевременное выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений – это и есть соответствующая реакция на нарушение прав и законных интересов потерпевших от данного противоправного деяния, это и есть защита.

В то же время проявляется и другое предназначение уголовного судопроизводства. Так, реагируя на нарушенные права и законные интересы, существует риск нарушения прав и свобод лица, предполагаемого преступника. Учитывая тот факт, что уголовный процесс России построен на принципе состязательности сторон, являющийся достойным инструментом для построения законного и справедливого судопроизводства, в ходе разбирательства с одной стороны выступает обвинение, защищая нарушенные права и законные интересы потерпевших от преступления, с другой – сторона защиты, принимая меры для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

А суд, не относящийся ни к одной из сторон, создает необходимые условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Данная система

состязательности идеально будет функционировать лишь в том случае, когда будут неукоснительно соблюдаться нормы уголовно-процессуального закона всеми участниками уголовного судопроизводства. Принцип презумпции невиновности также является одним из основных регуляторов, оказывающих влияние на организацию и осуществление уголовно-процессуальной деятельности, диктуя такие условия производства по уголовному делу, при которых обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность доказать виновность обвиняемого и опровергнуть доводы защиты возложены на органы уголовного преследования. Недоказанная виновность приравнивается по своим правовым последствиям к доказанной невиновности, а неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу обвиняемого [13]. Всё это нас призывает уделять особое внимание процессу доказывания, к выбору доказательств и способов их получения, а также к формированию системы доказательств по уголовному делу.

В настоящее время в научной юридической литературе имеется достаточное количество трудов, посвященных вопросам и проблемам доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве. В то же время практически не уделялось внимания исследованию механизма уголовно-процессуального доказывания, несмотря на то, что в любом процессе либо деятельности, а мы понимаем под уголовно-процессуальным доказыванием именно процесс собирания, проверки и оценки доказательств, необходимо знать принципы ее внутреннего построения и функционирования.

Как известно, именно термин «механизм» более полным образом отражает устройство конкретной деятельности. Хотя толкование термина «механизм» происходит неоднозначно. К примеру, термин «механизм» может пониматься как устройство какого-либо аппарата, машины, в то же время можно этот термин объяснять. В юридической науке достаточно основательно также оформилось использование термина «механизм». Вот, например, достаточно широко используются такие термины как, «механизм реализации методов государственной власти» [12], «механизм слепообразования», «механизм преступления» [6, с. 23], «механизм преступной деятельности» [9], «механизм становления состязательного правосудия» [4, с. 9], «правоохранительный механизм» [10, с. 20–21] и т.д. Можно и дальше продолжать перечисления. Но мы будем исходить из того, что «механизм» это все-таки определенная система, отражающая какую-либо деятельность или какой-либо процесс. И, исходя из этого, можно обозначить наше понимание механизма уголовно-процессуального доказывания. Итак, это формирование

доказательственной системы, состоящей из доказывания обстоятельств по уголовному делу и образующей в целом предмет доказывания. И.В. Круглов объясняет «механизм доказывания» через «механизм преступления», и говорит, что они соотносятся как «отражение» и «отражение отражения» [7]. Ведь зная как совершалось преступление, мы можем выяснить, как его доказать.

Как и любой системе, механизму уголовно-процессуального доказывания присущи закономерности функционирования. К таким закономерностям можно отнести: 1) образование разнородных доказательств; 2) формирование и оценка отдельных доказательственных систем; 3) установление обстоятельств, подлежащих доказыванию; 4) представление и оперирование доказательственными системами. Необходимо также выделить структуру механизма уголовно-процессуального доказывания, которая позволит определить порядок и последовательность его функционирования. Анализ данной структуры лучшим образом осуществляется при применении принципов построения по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» анализ данной структуры производится по уровням уголовно-процессуального доказывания, а по «горизонтали» - по элементам, находящимся на каждом уровне.

Выделением уровней уголовно-процессуального доказывания в науке занимались ряд ученых таких как, В.Я. Колдин [5], А.Ф. Лубин [8], В.С. Балакшин [2, с. 100–104], Ю.К. Орлов [11, с. 31–37] и другие. В целом, обобщая предложенные варианты уровней доказывания, можно обозначить два основных уровня: это информационный и логический. Хотя ранее нами уже предпринималась попытка формирования обновленной пятиуровневой структуры процесса доказывания по уголовному делу [1]. При всем этом информационный и логический уровни составляют основу процесса доказывания.

На информационном уровне ведется работа с источниками доказательств, а если быть точнее с информацией, содержащейся в отдельном источнике. Основной задачей данного уровня является достоверное установление обстоятельств уголовного дела. Логический уровень состоит в том, что здесь рассматриваются уже достоверно установленные факты безотносительно к источникам, при помощи которых они установлены и способу их установления.

В уголовно-процессуальной науке принято выделять три элемента процесса доказывания. Возможно, это связано с тем, что законодатель в ст.85 УПК РФ обозначил, в чем же состоит доказывание. Во-первых, это собирание доказательств, осуществляемое в ходе производства следственных и иных

процессуальных действий; во - вторых, это проверка доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами; в-третьих, это оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Также существует мнение о необходимости выделения ещё одного элемента доказывания, такого как представление доказательств. Смысл в этом, безусловно, есть. Ведь оценкой доказательств процесс доказывания не завершается, остается еще представить все полученные доказательства.

Учитывая закономерности функционирования и структурное построение механизма уголовно-процессуального доказывания, появляется возможность глубокого и полного изучения внутреннего состояния процесса доказывания по уголовному делу, тем самым определить недостатки и принять меры для их сглаживания или устранения. А процесс доказывания, как известно, является основным звеном производства по уголовному делу. Именно в ходе собирания доказательств, последующей проверке и оценке происходит формирование уголовного дела, в котором будет заложено обвинение. Все это говорит о том, что процесс доказывания определяет ход и направление разбирательства по уголовному делу, поэтому механизм доказывания должен.

Литература:

1. Афанасьев А.Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56683>
2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000.
4. Карнозова Л.М. К проекту исследовательской инфраструктуры судебных инноваций// Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. - М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996.
5. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. - М.: Наука, 1974, № 11. - С. 86-91
6. Криминалистика. Т.1. Общая и частные теории. Учебник. Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. - М.: Акад. МВД РФ, 1995.
7. Круглов И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: дис...

канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001

8. Лубин А.Ф. Источники доказательств и уровни доказывания / И.В. Круглов, А.Ф. Лубин // Современные проблемы уголовного процесса России. Сб. науч. статей. – Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1999. – С. 39 – 55.

9. Лубин А.Ф. Методология криминалистического анализа механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Н.Новгород, 1998.

10. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) – М.: Наука, 1987.

11. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов — М.: Юристъ, 2009.

12. Самойлюк Р.Н. Совершенствования механизма реализации методов осуществления государственной власти (на примере сферы безопасности дорожного движения) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 41-45.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014)// Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

 Afanas'ev A. Ju. Mehanizm ugolovno-processual'nogo dokazyvanija: osobennosti funkcionirovanija na dosudebnom proizvodstve / A. Ju. Afanas'ev // Nauka. Mysl'. - № 2. – 2015.

© А. Ю. Афанасьев, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Some features of functioning of the mechanism of criminal procedure proof on pre-judicial production are covered in this article. The author focuses attention on the structural analysis of process of proof for justification of the thesis: "the structure of proof defines its mechanism".

Keywords: mechanism of criminal procedure proof, pre-judicial production, proof process, structure of proof, proof levels, proof elements

— ● —

Сведения об авторе

Алексей Юрьевич Афанасьев, адъюнкт адъюнктуры

(докторантуры) Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

УДК 34 +351/354

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА КАК СУБЪЕКТ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕСТО, РОЛЬ, НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Е. А. Вызулин, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия), *e-mail: 0512e@mail.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является определение места и роли органов внутренних дел в осуществлении противодействия террористической деятельности и основных направлений предупреждения террористических угроз в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: международный терроризм, органы внутренних дел, контртеррористическая деятельность, предупреждение

Последовательно, безоговорочно и решительно осудить терроризм во всех его формах и проявлениях, совершаемый кем бы, где бы то и с какой бы то ни было целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Принять незамедлительные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним во всех его формах и проявлениях, и в частности: рассмотреть вопрос о присоединении без промедления в качестве сторон к существующим международным конвенциям и протоколам против терроризма и осуществлять их и приложить все усилия для согласования и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; признать, что международное сотрудничество и любые меры, которые мы примем для предотвращения терроризма и борьбы с ним, должны обеспечивать соблюдение всех наших обязательств по международному праву, в том числе по Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим международным

конвенциям и протоколам, в частности в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права [3].

Актуальность проблем борьбы с террористической деятельностью неоспорима и признана мировым сообществом. Российская Федерация принимает участие в международном антитеррористическом сотрудничестве в глобальном и региональном масштабах, занимая лидирующие позиции, и являясь инициатором многих инициатив.

Федеральным законом Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в статье 15 опосредованно перечислены субъекты контртеррористической деятельности, а именно: «подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2].

Органы внутренних дел Российской Федерации занимают одно из ведущих мест в контртеррористической деятельности и это невозможно недооценить, с учетом огромного объема работы по данному направлению деятельности. Роль органов внутренних дел наиважнейшая в борьбе с терроризмом. Нет смысла, называть отдельные подразделения и службы в структуре МВД России на различных уровнях и каков их вклад в контртеррористическую деятельность, так как, с учетом масштаба угрозы, каждый выполняет свою часть работы, по противодействию терроризму, решая общую задачу. С учетом системного подхода, который существует при контртеррористической деятельности, он реализуется по направлениям в полном объеме или частично (что, кстати, необходимо нивелировать) можно вести речь об основных направлениях деятельности в этой области со стороны государственных органов по поддержанию правопорядка (полиции).

1. Борьба, как с отдельными террористами, так и с террористическими сетями и организациями. В Российской Федерации согласно, Единого федерального списка. При этом обязательно учитывать тенденции в мировой практике борьбы с террористическими организациями и динамично, оперативно реагировать на складывающуюся общую обстановку террористических угроз.

2. Противодействие идеологии терроризма. Пропаганда общегражданской идеологии, которая сплачивает представителей различных социальных групп населения [1].

3. Информационная координация деятельности отдельных федеральных ведомств, с правоохранительными органами в части своевременного учета результатов оперативно-разыскной деятельности по фактам распространения идей терроризма, выявления нарушений законодательства в этой сфере, в том числе со стороны средств массовой информации и сайтов в глобальной телекоммуникационной сети Интернет, оправдывающих терроризм.

4. Комплексное противодействие терроризму со стороны как государственных, так и негосударственных структур, осуществляемое во взаимодействии. При этом роль государственных органов исполнительной власти, в первую очередь правоохранительных, должна быть главенствующей, и именно они должны направлять деятельность негосударственных организаций в антитеррористической сфере.

5. Четкое выполнение законодательства в сфере борьбы с терроризмом (при условии существования законодательной регламентации данного направления деятельности), а также их дальнейшее совершенствование, в том числе с законодательной инициативой.

6. Меры по профилактике терроризма, непосредственно борьбы с терроризмом, а также минимизация последствий террористической деятельности.

7. Всеобъемлющее сотрудничество полиции России с коллегами зарубежных стран по вопросам борьбы с терроризмом. Вне зависимости от геополитических, политических, экономических и различного другого рода разногласий.

8. Реализация контрольных и надзорных функций за ходом выполнения превентивных мер по борьбе с терроризмом, развитием обстановки в зонах напряженности и возможного возникновения очагов терроризма с целью принятия мер по недопущению террористических актов.

9. Устранение причин и условий проявления терроризма в России, постоянный мониторинг и стабилизация социально-экономической обстановки в стране, политические компромиссы, комплексное решение проблем возникающих на этнической и национальной почве.

Исходя из всего вышесказанного, было бы целесообразным вновь поднять вопрос о принятии отдельного законодательного акта на федеральном уровне, касающегося вопросов профилактики в целом, также предупреждения террористической деятельности в частности, с

отражением субъектов профилактической деятельности и разграничения их полномочий.

Государственные органы по поддержанию правопорядка находятся в первых рядах по защите государства, личности, общества в целом и решают множество сложнейших задач по противодействию террористической угрозе, которая в настоящий текущий момент в мире является актуальнейшей. Понимание решения данной проблемы никто в мировом сообществе не отрицает. Возможность же ее решения лежит в плоскости общих усилий, на национальном уровне всех органов государственной власти [4], общественных организаций и объединений, непосредственно граждан [5], на глобальном уровне при всестороннем взаимодействии всех государств, межгосударственных структур, транснациональных компаний, корпораций, всего мирового сообщества.

Только всеобщее неприятие терроризма и террористической деятельности принесет положительный эффект в борьбе с этим злом.

Литература:

1. Дударь О.Г., Дударь А.И., Хусяинов Т.М. Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования // Педагогика и просвещение. — 2014. – № 3. – С.50-65. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.3.13676

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ // Российская газета. - 2006. - 10 марта.

3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года 60/288. Глобальная контртеррористическая стратегия. [Электронный ресурс] Организации Объединенных Наций A/RES/60/288. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 17.09.2015).

4. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук. - Нижний Новгород, 2013. - 154 с.

5. Хусяинов Т.М. Особое значение гражданской социализации студенческой молодежи для современного общества // Патриотизм – основа мужества и героизма: материалы научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов (Нижний Новгород, 25 апреля 2014 г.): тезисы сообщений / отв.ред. И.А. Треушников, С.В. Клементьева. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 107-110.

Vyzulin E. A. Gosudarstvennye organy po podderzhaniju pravoporjadka kak sub#ekt kontr terroristicheskoj dejatel'nosti: mesto, rol', napravlenija prevencii terroristicheskikh ugroz/ E. A. Vyzulin //Nauka. Mysl'. - № 2. - 2015.

© Е. А. Вызулин, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The purpose of this article is to define the place and role of Internal Affairs of Russia in the implementation of counter-terrorist activities and main directions of prevention of terrorist threats in accordance with national legislation of the Russian Federation.

Keywords: international terrorism, police, counter terrorism, prevention

— ● —

Сведения об авторе

Евгений Александрович Вызулин, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород.

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

МЕСТО И РОЛЬ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ^{5;6}

М. Г. Мокшанов. Академия ФСИН России (Рязань, Россия)
e-mail: michael_97@mail.ru

Резюме. В работе рассматриваются вопросы коллизионных норм в Законодательстве Российской Федерации. Коллизионные нормы в условиях современных реалий стали постоянным явлением в российском праве. Устранение коллизионных норм позволяет исключить разногласия и противоречия между нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения.

Ключевые слова: коллизии, отраслевые, межотраслевые, правоотношения, противоречия, конфликт.

Проблема юридических коллизий является одной из актуальных в современной юриспруденции. Стоит отметить, что коллизионные нормы стали для российского законодательства неотъемлемой частью, что является плохой тенденцией. Наш законодатель старается устранить коллизионные нормы, однако в виду динамичного развития права стоит констатировать о появлении новых противоречивых норм. По мнению профессора Т. Н. Радько коллизии являются результатом дефектов в правотворчестве, следствием которых является несогласованность, противоречивость правовых норм, регулирующих одни и те же отношения [9, с. 366].

Как известно, юридические коллизии могут подрывать основы порядка и стабильности в обществе, создавать конфликтные ситуации и социальную напряженность.

Следует отметить, что проблема юридических коллизий уходит в древние времена. Платон и его ученики определяли, что именно из-за внутренних коллизий любая форма государства гибнет, а в Древней Греции отмечалась особая система юрисдикции для иностранцев, создавшая коллизии в вопросе происхождения сторон спора. Однако пониманию юридических коллизий не было уделено должного внимания [5, с. 93].

С развитием общества, все большую актуальность набирает

---

⁵ Рецензент работы: Доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук С. В. Архипов.

⁶ Научный руководитель: старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук Э.А. Юнусов.

осмысление данной проблематики. Так, в этой сфере провел свое исследование известный ученый-юрист М. Т. Баймаханов. В работе были рассмотрены вопросы противоречий в формировании и развитии социалистического права, а также противоречий в процессе непосредственно реализации права [1, с. 128].

В настоящее время под термином «коллизия» понимается «противоречие между существующими правовыми актами, институтами, притязаниями и действиями по их изменению, признанию или отторжению» [3, с. 5-11].

Стоит отметить, что авторы выдвигают различные причины возникновения коллизий.

Так, профессор Н.А. Власенко классифицирует все причины появления юридических коллизий на объективные и субъективные. Под объективными причинами он понимает те, которые не могут зависеть от воли законодателя, связанные с развитием правоотношений во времени и необходимого дифференцированного регулирования отношений. К субъективным причинам Н.А. Власенко недостаток информации о правовой урегулированности какого-либо вопроса [2, с. 123].

Профессор Н.И. Матузов к объективным причинам относит противоречивость, динамизм и изменчивость регулируемых правом общественных отношений. К субъективным причинам – низкое качество законов, пробелы в праве, лоббизм, непродуманность или слабую координацию нормотворческой деятельности [4, с. 231].

Проанализировав данные определения, приходим к выводу, что под юридической коллизией можно следует понимать противоречие, которое возникает в результате столкновения между нормативно правовыми актами, вызванными в результате неосторожности или ошибки законодательного органа.

Рассмотрев современное российское законодательство, следует констатировать, что существуют отраслевые и межотраслевые коллизии. Это объясняется активным развитием и преобразованием правовых источников.

К примеру, нормы, содержащиеся в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ), содержат множество коллизий. Ч. 4 ст. 16 ТК РФ [10, ст. 3] запрещает фактическое допущение работника к работе без ведома или поручения работодателя либо его уполномоченного представителя. В этой связи ТК РФ дополнен новой ст. 67.1 (введена ФЗ от 28 декабря 2013 г. N421-ФЗ [6, ст. 6986]), в которой установлены правовые последствия фактического допущения к работе представителем работодателя не уполномоченным на такой допуск. В данной ситуации работодатель и

(или) его уполномоченный представитель вправе не признать трудовые отношения возникшими, но при этом должны оплатить физическому лицу фактически отработанное им время (выполненную работу).

Получается, что ненадлежащий представитель, допустивший работника к работе без заключения трудового договора, может стать причиной для признания договора незаключенным со стороны работодателя в одностороннем порядке.

Помимо коллизий внутри нормативного правового акта мы можем наблюдать межотраслевые коллизии. Ярким примером может являться коллизия, которая препятствует водворению осужденного в штрафной изолятор (далее ШИЗО) осужденного проходящего лечение в лечебно-исправительном учреждении (далее ЛИУ). Так, на основании пункта 136 Приказа Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [8], устанавливающий, что «к осужденным, проходящим лечение в лечебно-профилактических учреждениях, могут применяться все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры взыскания, если их немедленное исполнение не влечет угрозы жизни и здоровью осужденного».

С другой стороны, если проанализировать пункт 46 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [7], то можно констатировать, что осужденный не может быть водворен в ШИЗО в связи с тем, что он находится на лечении и нуждается в наблюдении врача в стационарных условиях. Это не противоречит вышеуказанной норме устанавливающей, что «перед водворением подозреваемых, обвиняемых, осужденных в одиночную камеру или карцер, в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, изолированные помещения строгих условий отбывания наказания, после вынесения решения о наказании производится медицинский осмотр с письменным заключением врача (фельдшера) о возможности содержания его в перечисленных помещениях. Основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности содержания наказанного лица в данных помещениях может быть заболевание, травма либо иное состояние, требующее оказания неотложной помощи, лечения либо наблюдения в стационарных условиях (в том числе медицинской части)».

Получается, что пункт 136 приказа Минюста РФ № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» вступает в противоречие с пунктом 46 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 «О Порядке ор-

ганизации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу».

Подводя итог можно констатировать, что данная коллизия приводит к конфликтной ситуации в вопросе о водворении осужденных проходящих лечение в ЛИУ и находящихся под наблюдением врачей.

Бесконфликтных систем права в настоящий момент не существует, и никакая система правовых знаний не сможет полностью соответствовать быстро развивающейся действительности. Чем активнее и динамичнее развивается законодательство, тем чаще в нем возникают причины для простых и сложных коллизий [4, с. 12].

В качестве средств устранения коллизий могут выступить отмена конфликтующих норм, издание нового закона, систематизация законодательства и гармонизация юридических норм.

Считаем необходимыми создание специальной группы ученых - юристов, которые бы занимались выявлением коллизионных норм, а также поиском путей их устранения.

В последние годы стала практиковаться такая форма устранения коллизий как согласительная процедура, предполагающая создание согласительных комиссий [9, с.371].

Таким образом, юридические коллизии искоренить полностью невозможно ввиду динамичного развития права. Однако, Конституцией РФ предусмотрено, наличие коллизионного права, относящегося к ведению Российской Федерацией (ст. 71), что может послужить основой для поиска своевременных путей разрешения исследуемой проблемы.

Литература:

1. Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. - Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1972. С. 250.
2. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. - Иркутск, 2005.
3. Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011.- № 35(250).
4. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов. 2009. С. 344.
5. Международное частное право: учебник. В 2 т. Том 1. М.:Статут 2011. С. 339.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда : федер. закон: [от 28 декабря 2013

г. № 421-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2013. № 52 (Ч. 1).

7. Приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005, 14 ноября. – № 46

8. Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005, 21 ноября. – № 47.

9. Радько Т.Н. Актуальные проблемы права. Учебник для магистров. М. : ООО «Формула права», 2012. С. 427.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 1 (Ч. 1).

Mokshanov M. G. Mesto i rol' kollizionnyh norm v rossijskom zakonodatel'stve / M. G. Mokshanov // Nauka. Mysl'. - № 2. – 2015.

© М. Г. Мокшанов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The article describes the conflict rules in the legislation of the Russian Federation. The paper deals with the conflict rules in the legislation of the Russian Federation. Conflict rules in the conditions of modern realities have become a permanent feature in the Russian law. The elimination of the conflict rules makes it possible to avoid the differences and contradictions between normative and legal acts regulating the same or adjacent relationship.

Keywords: conflict, sectoral, cross-sectoral, legal contradictions, conflict

— ● —

Сведения об авторе

Михаил Геннадьевич **Мокшанов** – курсант 2 курса юридического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, Россия).

— ● —

УДК 342

АКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА В СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ⁷

И. Е. Панадин, юридический факультет им. М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия),
e-mail: workemail@ya.ru

Аннотация. В работе было сформулировано собственное понимание актов применения права, были выделены компетентные субъекты сферы российской кинематографии. Кроме того, был произведен анализ наиболее значимых актов применения права сферы российской кинематографии, что позволило определить общие закономерности их действия и выявить ряд проблем.

Ключевые слова: акты применения права, кинематография, российское законодательство

Кинематография очень важная составляющая современного общества. Именно поэтому понимание законодательных процессов этой сферы, основанной на актах применения права, так необходимо. Сфера российской кинематографии не беспроблемная, и подходить к решению проблем, связанных с современной ситуацией в российском кино нужно с разных сторон. Целью моего исследования являлось определение проблем в заданной тематике. Задачами моей работы были полное рассмотрение теории актов применения права, анализ действующих актов применения права сферы российской кинематографии и тех сложностей, которые они решают и (или) создают.

В результате проведенного анализа теории, касающейся таких понятий, как действие права, реализация права, применение права, автор сформулировал такое определение **актов применения права**: это принятые компетентными субъектами, правовые акты

---

⁷ Рецензент: заведующий кафедрой теории государства и права им. Г.В. Мальцева Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор С.А. Комаров.

государственно-властного характера, направленные на разрешение конкретных фактических обстоятельств, путем конкретизации общих требований норм права, исполнение которых гарантируется силой государства. А так как осуществление нормы права связано с реализацией требований, указанных в диспозиции или санкции этой нормы, можно сказать, что акты применения права способствуют осуществлению:

1. «Исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов;
2. Правоохранительной деятельности государственных органов»⁸.

Под этим понимаются и юридические функции правоприменительной деятельности в целом, а именно: правообеспечительная и функция индивидуально-правового регулирования. Правообеспечительная функция, как исходит из названия, состоит в том, чтобы обеспечить исполнение, соблюдение и использование норм права. Например, чтобы обеспечить исполнение норм уголовного права, суд выносит решение по уголовному делу.

Функция индивидуально-правового регулирования направлена на уточнение абстрактных норм с учетом определенных обстоятельств. Например, при определении наказания суд будет руководствоваться отягчающими, смягчающими или иными обстоятельствами при принятии итогового решения.

Важно понимать, что принятие решения по конкретному юридическому делу, оформляемому в виде акта применения права, является завершающей (третьей) стадией правоприменительного процесса, которой также предшествуют стадии установления фактического обстоятельства дела и выбора правовой нормы. Именно на этих стадиях происходит сбор и исследование тех фактических обстоятельств, которые указаны в гипотезе той нормы, которую необходимо применить. А также, происходит анализ законодательства и поиск той нормы, которая должна регулировать рассматриваемую фактическую ситуацию.

Стоит отметить, что первая и вторая стадия неразрывно связаны между собой и обе имеют юридико-квалификационный характер. Ведь при начале действия первой стадии факты собираются и исследуются относительно гипотезы первоначально обозначаемой нормы. Но в процессе поиска могут появляться и другие обстоятельства, меняющие как ход дела, так и норму, относительно которой производится юридическая квалификация фактических

---

⁸ См. об этом: *Комаров С. А.* Общая теория государства и права. – СПб.: Издательство Юридического института, 2012. С. - 406

обстоятельств дела. Таким образом «первичная» юридическая квалификация либо подтверждается, либо изменяется с учетом обнаружения новых фактов. «Так что производство по делу, возбужденное по признакам одной нормы, в последующем может быть переквалифицировано на другую норму. Окончательная юридическая квалификация всего фактического состава дела на основе определенной нормы права осуществляется на второй стадии процесса правоприменения»⁹.

От принимаемых актов применения права напрямую зависит эффективность государственного управления обществом. А показателем данной эффективности будет являться соотношение между целями, заложенными в норме права, и теми последствиями, которые наступили при применении права.

Акты применения права может принимать компетентный субъект. В первую очередь это, безусловно, Президент Российской Федерации, а также Правительство Российской Федерации, непосредственно осуществляющее свои полномочия в сфере российской кинематографии через Министерство культуры Российской Федерации. Кроме того, актами применения права в сфере российской кинематографии будут являться решения судов, непосредственно касающиеся темы кино. Акты именно этих органов и должностных лиц определяют государственную политику в сфере кино, а значит, имеют первостепенное значение для исследования.

Безусловно, акты применения права могут быть приняты и другими государственными органами, например, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов и большим перечнем должностных лиц, но, в совокупности, данные акты не имеют большого влияния на сферу кинематографии, а значит, не представляют интереса на данный момент.

Проанализировав наиболее значимые акты применения права сферы российской кинематографии, я пришел к следующим выводам:

1. Акты применения права Президента Российской Федерации носят обобщенный характер, что свидетельствует об отсутствии сильного влияния с его стороны на данную сферу. С другой, стороны своими указами он определяет структуру федеральных органов, что кардинально отражается на индустрии. Кроме того, его указы имеют доктринальный характер, указывая Правительству Российской Федерации на ту или иную проблемную зону.

---

⁹ См. об этом: *Нерсесян В. С.* Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА, 1999. С. - 488

2. Именно Акты применения права Правительства Российской Федерации определяют политику государства в сфере кинематографии, а именно: непосредственное правовое регулирование сферы (правила распределения государственных субсидий, правила создания, проката кинофильмов и кинообслуживания) и дача поручений профильным министерствам. Важное значение имеют те акты применения права, которые принимаются «вместе» с гражданским обществом. Они имеют оперативный характер и возможность быстрого урегулирования проблемных зон, на которые обращает кинематографическое сообщество.

3. Акты применения права Министерства Культуры Российской Федерации в большинстве своем носят административно-технический характер. Но в тоже время, через такие понятия, как национальный фильм, социально значимый проект, оно формирует и определяют субъектов получения государственных субсидий.

4. Акты применения права судов Российской Федерации, в первую очередь, должны служить Правительству Российской Федерации сигналом об обнаружении той или иной проблемной зоны в законодательной сфере.

5. Сфера российской кинематографии достаточно хорошо урегулирована на законодательном уровне, однако свобода действий, предоставленная федеральным органам власти вызывает опасения. Это требует конкретизации многих норм от законодателей, что должно привести к ограничению возможностей актов применения права.

6. Действительно эффективной мерой по распределению государственных субсидий (а значит и принятию специфических актов применения права) мог бы стать механизм, позволяющий это делать непосредственно гражданскому обществу. Пока это декларируется лишь на словах.

Акты применения права имеют важнейшее значение для обеспечения жизнедеятельности кинематографии. Именно поэтому их всесторонне изучение позволит грамотно реализовывать властные полномочия в данной сфере, что будет способствовать прогрессу российской кинематографии.

Литература:

1. Правовые акты

1. Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»

//Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4136.

2. Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2007 года № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 40. Ст. 4717.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № 1006 «О Правительственном совете по развитию отечественной кинематографии» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2. Ст. 215.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. №1215 «О Федеральном фонде социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 № 4. Ст. 401.

5. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27 сентября 2004 года № 60 «Об утверждении Положения о национальном фильме» //Российская газета. № 260. 2004.

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 16 августа 2012 года № 892 «Об утверждении Положения о Департаменте кинематографии и модернизационных программ» //base.garant.ru/70218804/

7. Решение Арбитражного суда города Москвы № А40-75909/2009 от 31 марта 2010 года

2. Монографии, учебники

8. Алексеев С.С. (Под общей ред.) Теория государства и права. – М.: Норма, 2004.

9. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. — М.: ИКД «Зерцало-М». 2003

10. Жанкола Ж.-П. Кино Франции (1958-1978). – М.: Радуга, 1984.

11. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – СПб.: Издательство Юридического института, 2012.

12. Мигачев Ю. И., Попов Л.Л., Тихомирова С.В. Административное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2013

13. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА, 1999

14. Теплиц Е. История киноискусства 1895-1927. – М.: Прогресс, 1968.

15. Теплиц Е. История киноискусства 1928-1933. – М.: Прогресс,

1971.

Panadin I.E. Akty primenenija prava v sfere rossijskoj kinematografii/
I.E.Panadin // Nauka. Mysl'. - № 2. - 2015.

© И. Е. Панадин, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The authors formulated their own understanding of the acts of law were highlighted by the competent entities of the Russian sphere of cinematography. In addition, analysis was made of the most significant acts of the law of the Russian sphere of cinematography, which allowed to determine the General regularities of their actions and to identify a number of problems.

Keywords: Acts of law, the cinematography, the Russian legislation

.— ● —

Сведения об авторе

Илья Евгеньевич **Панадин**, студент 4 курса бакалавриата юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Научный руководитель - д. ю. н., профессор С.А. Комаров..

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Р. Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия),
e-mail: roman7771777@yandex.ru

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка повысить эффективности государственного управления путем анализа точек уязвимости в области обеспечения безопасности дорожного движения. Рассматриваются стадии реализации управленческого процесса в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: государственное управление, безопасность дорожного движения, административное правонарушение, правовое регулирование.

Государственной управление в области обеспечения безопасности дорожного движения, можно рассмотреть посредством последовательного изучения стадий реализации. В этих целях возьмем в качестве сквозного примера проблему повышения безопасности дорожного движения. Данному вопросу на протяжении последнего десятилетия специально посвящались две федеральные целевые программы, которые, закономерно сменив друг друга, действуют по сей день [6]. Следуя вышеизложенной логике интерпретации управленческого процесса, последовательно рассмотрим *стадии, через которые должен пройти процесс управления.*

Установление сферы требующей изменения правового регулирования. В концепции вышеупомянутой Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» проводится анализ ситуации в сфере безопасности дорожного движения, исходя из которого становится очевидной необходимость совершенствования правового регулирования в указанной сфере.

Так, в России показатель смертности на дорогах в пропорции к численности населения (на 100 тыс. чел.) в 2006 году составлял 23,4, в то время как в Соединенных Штатах Америки он был равен 14,3, в Австралии – 7,8, Японии – 5,7, а Великобритании и того меньше – 4,8 [10]. Результаты реализации стратегии обеспечения безопасности дорожного движения в России, основу которой с 2006 года составляет Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», утвержденная

постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 100, свидетельствуют, что использование программно-целевых методов управления в этой сфере позволило значительно улучшить ситуацию с дорожно-транспортной аварийностью в стране. Например, за 5 лет ее реализации число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, удалось сократить на 23%.

Смертность на дорогах является лишь одним из многих показателей, характеризующих безопасность дорожного движения. Одним из факторов детского травматизма на дорогах является отсутствие эффективной индивидуально-профилактической работы органами ГИБДД с несовершеннолетними [9]. В качестве дополнительных ярких свидетельств можно привести множество резонансных событий последних лет, связанных с массовой гибелью людей в результате нарушения ПДД, неоднократное выявление случаев управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения и прочее [1]. В одном из недавно проведенных социальных опросов 12% респондентов признались, что иногда садятся за руль в нетрезвом состоянии [2]. Если прибавить к этому низкий уровень культуры вождения и дорожно-транспортной дисциплины как водителей, так и пешеходов, а также плохие дорожные условия, становится очевидна вся глубина проблемы.

Установление сферы требующей изменения правового регулирования, ставит вопрос об установлении «слабых мест», «точек уязвимости» в регулируемой системе, в нашем сквозном примере – в существующей системе обеспечения безопасности дорожного движения.

Выявление частных проблем в существующей и сложившейся системе государственного управления подразумевает вычленение в результате целенаправленного анализа сложившейся ситуации тех аспектов, которые объективно могут рассматриваться в качестве первопричин появления более широкой проблемы.

Если мы берем в нашем случае сферу обеспечения безопасности дорожного движения, то первопричинными «точками уязвимости» следует назвать [8]:

– *Нарушение правил дорожного движения* (от 78,8% общего количества дорожно-транспортных происшествий в 2004 г. до 85% в 2010 г. происходило по причине нарушения Правил дорожного движения водителями транспортных средств). Важно отметить, что именно в таких ДТП погибает и получает ранения подавляющее большинство пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (83,6% от общего числа погибших и 89,3% от общего числа раненых).

– *Нарушение правил эксплуатации транспортных средств и перевозки пассажиров* (к примеру, каждый второй погибший в дорожно-транспортном происшествии ребенок участвовал в дорожном движении в качестве пассажира, при этом нарушение правил перевозки детей фиксируется при оформлении каждого десятого дорожно-транспортного происшествия).

– *Недостатки эксплуатационного состояния улично-дорожной сети* (они стали основной причиной почти каждого пятого дорожно-транспортного происшествия, гибели и ранения каждого пятого участника дорожного движения (в 2010 г. – 21% ДТП, 22,2% погибших, 21% раненых).

– *Управление транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения* (по статистике одна четырнадцатая часть дорожно-транспортных происшествий с водителями легковых автомобилей совершается водителями, находящимися в состоянии опьянения). Вместе с тем, следует учитывать, что данные правонарушения сопровождаются гибелью, причинением существенного ущерба и вреда участникам дорожного движения.

– *Низкий уровень технологической оснащенности и безопасности эксплуатируемых транспортных средств*. К примеру, по данным аналитического агентства «Автостат» в общем объеме парка легковых автомобилей европейской части страны по состоянию на 1 января 2011 года (24,3 млн. штук) преобладали отечественные марки (LADA с долей 45,9%, автомобили Горьковского автомобильного завода – 4,7%, третье место у «Москвича» – 3,8%), которые, как известно, в большинстве своем не соответствуют никаким современным стандартам безопасности водителей, пассажиров и пешеходов [4].

– *Высокая продолжительность ожидания прибытия оперативных и спасательных служб на место дорожно-транспортного происшествия*. Так, по статистике, около 60% летальных исходов при ДТП приходится на догоспитальный период, что, естественно, объясняется самой тяжестью происшествий, но в то же время говорит, что нередко длительное ожидание первой помощи также становится причиной гибели людей. Как пример, опять же по статистике, примерно каждая пятая технологическая операция при ликвидации последствий ДТП связана с оказанием первой помощи пострадавшим, каждая восьмая – с деблокированием пострадавших из транспортных средств.

Можно назвать и иные «слабые места» в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, однако для целей нашей статьи и

достаточно указанного, чтобы продолжить изучение вопроса государственного управления в области безопасности дорожного движения.

Определение целей, задач и приоритетов корректировки рассматриваемой сферы государственного управления. После установления зон уязвимости, очевидно, необходимо определить цели, задачи приоритеты изменения названной системы. Так, несмотря на то, что за годы реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» Россия вошла в число стран – лидеров по темпам сокращения смертности на дорогах, смертность на российских дорогах по-прежнему высокая (например, по данным ГИБДД, ежегодно в России в результате дорожно-транспортных происшествий погибают и получают ранения свыше 270 тыс. человек, только за период с января по август 2012 г. в стране произошло 129 121 ДТП, в которых погибли 17 057 человек) [3], а количество регистрируемых ДТП (в пропорции к численности населения), напротив, несопоставимо низко в сравнении с теми же европейскими странами.

Для такого названного нами критерия, как «нарушение правил дорожного движения» задачей можно определить реальное, статистически проверяемое, как в абсолютных цифрах, так и в процентах к аналогичному периоду прошлого года (АППГ), снижение количества таких нарушений; цель – более низкий уровень исследуемого показателя в новом отчетном периоде (к примеру, общее количество нарушений ПДД в сравнении с прошлым годом, количество отдельных видов нарушений ПДД – превышение установленного скоростного режима, выезд на полосу встречного движения, проезд на запрещающий сигнал светофора и т. п.). Это, безусловно, важно, поскольку из 28 000 погибших в ДТП в России в 2012 году – 10 500 стали жертвами ДТП с превышением скоростного режима, более 5 000 – из-за выезда на встречную полосу и т. д. [5].

Критерий «нарушение правил эксплуатации транспортных средств и перевозки пассажиров» также требует рассмотрения в качестве приоритетной частной цели регулирования системы снижения общего количества нарушений правил эксплуатации транспортных средств и перевозки пассажиров.

Такая точка уязвимости регулируемой системы, как «недостатки эксплуатационного состояния улично-дорожной сети», требует установления в качестве долгосрочного приоритета качественное улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры в Российской Федерации. По официальным данным, в настоящее время в России около 40 000 населенных пунктов не обеспечены постоянной круглогодичной связью с транспортной сетью общего пользования по

автомобильным дорогам с твердым покрытием. Различия между отдельными субъектами Российской Федерации по плотности дорог с твердым покрытием в расчете на 1000 км² достигают 450 раз. За последние 10 лет при росте уровня автомобилизации на 85% увеличение протяженности автомобильных дорог общего пользования составило лишь 15,7%, то есть темпы роста автомобилизации значительно опережают темпы роста протяженности сети автомобильных дорог. По оценкам экспертов, сегодня доля протяженности автомобильных дорог федерального значения, работающих в режиме перегрузки, достигла 29% (14 000 км), а в пределах Московского транспортного узла – более 60% [7]. Описанная ситуация требует целенаправленной работы по развитию дорожно-транспортной инфраструктуры, повышение ее качества и эксплуатационных характеристик, расширяющих пропускную способность дорожных сетей и обеспечивающих длительное их использование без необходимости осуществления ежегодных восстановительных ремонтов.

Такой резонансный фактор, негативно сказывающийся на общем уровне безопасности дорожного движения, как «управление транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения», ставит в качестве приоритетной цели снижение уровня подобных правонарушений и установление долгосрочной тенденции профилактической направленности в указанной сфере.

Следующий из указанных нами критериев – «низкий уровень технологической оснащенности и безопасности эксплуатируемых транспортных средств» ставит в качестве цели увеличение доли транспортных средств, соответствующих передовым современным стандартам безопасности водителей, пассажиров и пешеходов в общем количестве эксплуатируемых транспортных средств.

Ну и, наконец, «высокая продолжительность ожидания прибытия оперативных и спасательных служб на место дорожно-транспортного происшествия», названная нами в качестве «точки уязвимости» регулируемой системы, устанавливает приоритет обеспечения оперативной доступности пунктов базирования сотрудников ГИБДД, МЧС и системы здравоохранения в целях решения задачи максимально быстрого прибытия на место ДТП и оказания первой медицинской и иной помощи пострадавшим лицам.

К сожалению, ограниченность объемов нашей статьи не позволила осуществить прикладной анализ потенциала каждой из стадий реализации государственного управления, используемой для регулирования отношений в области безопасности дорожного

движения, однако общая картина, освещенная в данной статье, несомненно, показывает огромный содержательный потенциал, который может быть реализован в будущих исследованиях.

Литература:

1. В Москве пьяный водитель насмерть сбил 7 человек – RT – INO TV. URL: <http://inotv.rt.com/-2012-09-23/V-Moskve-pyanij-voditel-sbil>; Пьяный водитель сбил трех детей у школы и пытался скрыться. URL: <http://svpressa.ru/accidents/news/65136/>
2. Все голосования / Вести FM. URL: <http://radiovesti.ru/vote/show/>
3. «Газета.Ru». http://www.gazeta.ru/auto/news/2012/09/13/n_2527777.-shtml
4. Инфографика. Структура автопарка легковых автомобилей европейской части России. URL: <http://www.autostat.ru/news/view/8793/>
5. Место России по смертности на дорогах в результате ДТП. URL: <http://vitki.org/2012/05/29/-966/>
6. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 100 (ред. от 22.11.2012) «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 9. Ст. 1020; Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 года № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6282.
7. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 года № 848 (ред. от 05.05.2013) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)».
8. Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 года № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6282.
9. Самойлюк Р. Н. Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 222.
10. See: Road Casualties. Deaths on Great Britain's roads at all time low // www.statistics.gov.uk/cci/nug-get.asp?id=1208

Samojljuk R. N. Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti obespechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija / R. N. Samojljuk // Nauka. Mysl'. - № 2. - 2015.

— ● —

Abstract. In this article an attempt is made to increase the efficiency of public administration way analysis of points of vulnerability in ensuring road safety. Discusses the implementation stage of the management process in ensuring road safety.

Keywords: public administration, road safety, administrative legal regulation

— ● —

Сведения об авторе

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ¹⁰

Ю. М. Шишка, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
(Киев, Украина), *e-mail*: u.kucheruk@ukr.net.

Резюме. Рассмотрено социальное назначение механизма регулирования рекламной деятельности в сети Интернет. Определены цель и функции механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет. Проанализировано понятие и задачи механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, государственное управление в сфере рекламной деятельности в сети Интернет

Реклама является сложным и противоречивым понятием. С одной стороны, ее влияние на экономику благоприятно, поскольку она увеличивает капиталовложения, способствует росту количества рабочих мест, поддерживает конкуренцию, а также информирует потребителей и расширяет рынки для новых товаров. С другой стороны, она может привести к истощению ресурсов, монополизации, создавать барьеры для вступления на рынок, противодействовать конкуренции.

За А. Шишкой, реклама возникла как результат появления излишков товара для стимулирования его сбыта. Реклама как реальность и правовой институт общества играет большую роль в развитии и становлении товарного рынка Украины, укреплении существующих и создании новых экономических связей между субъектами предпринимательства, потребителями как внутри страны, так и за ее пределами. Она оказывает растущее влияние на жизнь социума, формирования образа жизни человека, внедрение новых (модных) направлений повседневной жизни человека. Если говорить о задачах рекламы, то стратегически она должна сформировать потребителя и побудить его к приобретению рекламируемого продукта [13, с. 12].

Рекламная деятельность предполагает распространение информации, то есть она подпадает под защиту ст. 34 Конституции Украины, которая предусматривает право каждого распространять информацию в любой способ по своему выбору [6]. В связи с этим

---

¹⁰ Данная работа прошла коллегиальное рецензирование в рамках Международной летней научной школы «Парадигма» (Варна) – Лето – 2015.

механизм регулирования рекламной деятельности должен учитывать положения ч. 2 ст. 34 Конституции Украины, что осуществление права распространять информацию может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (указанный перечень является исчерпывающим) [6]. Поэтому при разработке механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет необходимо соблюдать баланс между свободой слова и другими важными правами, защитой прав потребителей, недопустимостью необоснованного очернения репутации физических и юридических лиц (субъектов хозяйственной деятельности) и т.д.

Свободное распространение информации является базовым принципом для функционирования СМИ. С появлением Интернета традиционная триада СМИ – телевидение, радио, печатная пресса – трансформировалась. В Интернете исчезают ограничения, связанные с размером страницы, пропускной способностью телеканала или длиной эфирного времени. Снижаются расходы, связанные с ежедневной печатью газет или использованием телекоммуникационных сетей [17, с. 684]. Сегодня большинство популярных газет, журналов, радиостанций и телеканалов имеют свои Интернет-страницы – часто там у них намного больше читательская аудитория. Создаются информационные порталы, которые функционируют только онлайн. Значительная часть украинцев узнает новости из Интернета, а молодежь пользуется Интернетом больше, чем телевидением и газетами вместе.

Учитывая общий бесплатный доступ к веб-страницам, самоокупаемость или доходность Интернет-СМИ обеспечивается преимущественно благодаря размещаемой на их сайтах рекламной информации. Реклама играет важную роль в поддержании СМИ, доходы от ее реинвестируются в заработную плату журналистам, что в свою очередь способствует освещению последними широкого круга вопросов. Именно реклама является наиболее распространенным источником прибыли для владельцев сайтов и одним из самых популярных способов заработка в сети Интернет. Несмотря на такой значительный вклад Интернет-рекламы в существование и функционирование как СМИ в целом, так и сети Интернет в частности, существует немало критиков описанной ситуации. В частности, зарубежные ученые убеждены, что в финансируемых

рекламой СМИ, журналисты могут намеренно скрывать общественно важную информацию, которая может нанести ущерб интересам их рекламодателей. Поэтому распространено мнение о необходимости нескольких источников финансирования СМИ в Интернете [17, с. 678]. Все же, считаем, что для Украины острее стоит проблема зависимости Интернет-СМИ не столько от рекламодателей, сколько от политических партий и олигархов, ведь часто именно последние являются их владельцами. Также представляется, что журналисты одного Интернет-СМИ или новостного сайта конечно могут не распространять негативную для своего рекламодателя информацию, однако, очевидно, что в Интернете таких сайтов много. Невозможно, чтобы рекламодатель сотрудничал со всеми или хотя бы с большинством Интернет-СМИ. Поэтому считаем, что закрепление в украинском законодательстве нормы, что средства массовой информации должны иметь минимум два источника финансирования, не принесет положительного результата для регулирования общественных отношений. Очевидно, что любое лицо, которое занимается бизнесом, будет искать максимальное количество источников финансирования и способов заработать деньги. Поэтому вряд ли целесообразно применять санкции к СМИ, которые не могут найти других источников дохода, кроме рекламы.

Низкая цена и простота ведения бизнеса привели к возможности использования Интернет-рекламы в незаконных целях. Недобросовестные физические и юридические лица с помощью такой рекламы совершают мошеннические действия, завладевая средствами миллионов жертв. Анонимность общения в сети Интернет, вместе со специфическими умениями мошенников, позволяет процветать соответствующим махинациям по всему миру [19, с. 11]. Механизм правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет должен быть направлен на борьбу с мошенничеством в Сети.

Актуальной проблемой также является недобросовестная Интернет-реклама, которая существует во многих сферах общественной жизни. В медицинской сфере и секторе здравоохранения такая реклама приводит к особенно негативных последствий для общества. В промышленности технические характеристики рекламируемых продуктов часто являются ложно соблазнительными или явно преувеличенными [18, с. 3].

Общеизвестно, что правовое регулирование – это воздействие права на общественные отношения с помощью определенных юридических средств, прежде всего норм права.

В юридической литературе неоднократно высказывалось

мнение, что правовое регулирование отношений в сфере предпринимательства (а рекламные отношения являются таковыми) должно быть минимальным. Ведь существует опасность, что оно приведет к ограничению экономической свободы, а следовательно, будет противодействовать свободному развитию рыночных отношений. В этом контексте согласны с позицией В. Фесенка, что «отход от принципов жесткого планирования развития народного хозяйства и перевода его на рыночные механизмы регулирования экономических процессов, поощрения частного предпринимательства ставят перед государством, законодательными органами и всеми юристами серьезные задачи по детальному правовому регулированию рекламных отношений» [13].

Как справедливо отмечает Б. Воеводин, общемировая практика предусматривает несколько уровней регулирования рекламной деятельности. Они действуют одновременно и дополняют друг друга, формируя соответствующий механизм регулирования. Нижним уровнем является саморегулирование [3, с. 9]. В некоторых странах, например в Великобритании, этот уровень играет особенно важную роль в механизме регулирования рекламной деятельности. То есть при содействии компаний, которым принадлежит значительная часть определенного сектора экономики, создается организация, занимающаяся разъяснением норм права, выдающая рекомендации по ведению бизнеса, следящая за соблюдением законодательства и иногда даже применяющая меры принуждения к правонарушителям.

Положительными аспектами этого уровня является то, что основание, финансирование и поддержание организаций саморегулирования осуществляется рекламной индустрией, что обеспечивает им независимость от правительства и заинтересованных структур, они быстрее, чем законодатель, реагируют на изменения в рекламной деятельности путем предоставления консультаций рекомендательного характера. Недостатки саморегулирования связаны с тем, что оно не в состоянии выполнить все необходимые регуляторные функции, обеспечить стабильность отношений в сфере рекламы и предотвратить нарушение интересов субъектов этих отношений. К тому же саморегулирования неспособно эффективно предотвратить ненадлежащую рекламу [4, с. 555].

Думается, что в силу особенностей украинской ментальности, бурного, но хаотичного развития рынка, несовершенства законодательства и отсутствие соответствующей правоприменительной практики, сегодня саморегулирования рынка Интернет-рекламы в Украине не может быть эффективным. Прежде

всего актуальным является вопрос введения реально действующего государственного механизма правового регулирования, целью которого было бы обеспечение неотвратимой ответственности за нарушение законодательства о рекламе в украинском сегменте сети Интернет.

И. Тащишин вполне логично утверждает, что административно-правовое регулирование информационных отношений в сфере рекламы имеет такие уровни государственного регулирования рекламной деятельности: центральный, местный или территориальный [11, с. 8]. Но приведенное выше не может применяться к административно-правовому регулированию рекламной деятельности в сети Интернет, в связи с тем, что осуществление правового регулирования Интернет-рекламы на местном (территориальном) уровне не является, ни возможным, ни разумным.

Одно из важнейших свойств права – его способность выступать в роли регулятора общественных отношений. Именно в этом заключается социальное назначение права. Правовое регулирование происходит в результате воздействия норм права на сознание людей, а через него – на их поведение. Его однообразие и повторяемость, соответствие требованиям права составляет смысл правового регулирования [5, с. 46].

Таким образом, правовое регулирование рекламной деятельности в сети Интернет – это целенаправленный, нормативно-организованное воздействие права в его широком понимании на общественные отношения с помощью правовых средств (юридических норм, нормативно-правовых актов и т.п.) и на основе правовых принципов.

Как показывает судебная практика, в сети Интернет многочисленными также являются нарушения требований законодательства к содержанию рекламы, чем нарушаются не только права Интернет-пользователей, но и действующее законодательство о рекламе, конкурентное законодательство и т. п.

Прежде чем определить социальное назначение механизма регулирования рекламной деятельности в сети Интернет считаем целесообразным отдельно исследовать категорию «механизм правового регулирования».

Понятие «правовое регулирование» и «механизм правового регулирования» является предметом научных исследований теории права и отраслевых юридических наук. По мнению П. Рабиновича, правовое регулирование – это осуществляемое государством с помощью всех юридических средств властное влияние на

общественные отношения с целью их упорядочения, закрепления, охраны и развития [10, с. 53]. С. Алексеев убежден, что под правовым регулированием следует понимать осуществление с помощью системы правовых средств результативного нормативно-организационного воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями определенного социального устройства [9, с. 171].

В то же время наиболее справедливым представляется позиция И. Шопиной. Анализируя концептуальные подходы к понятию правового регулирования, ученая указывает на разнообразие определений этого понятия в теоретических источниках, что обусловлено большим количеством различных подходов к правопониманию:

- в инструментальном аспекте: а) с точки зрения теории естественного права правовое регулирование является частью правового воздействия государства на общественные отношения с помощью специфических правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации права) с целью упорядочения, закрепления, охраны и развития общественных отношений; б) с точки зрения теории позитивного права правовое регулирование является нормативно-организационным влиянием на общественные отношения, что обеспечивается с помощью специальных правовых средств и других правовых явлений, к которым относятся правосознание, правовая культура, принципы права;

- в институциональном аспекте правовое регулирование - процесс, результатом которого является целенаправленное правовое воздействие государства на общественные отношения;

- в нормативно-юридическом аспекте правовое регулирование - это осуществление с помощью специальных юридических средств упорядочения общественных отношений, которое предусматривает их юридическое закрепление, охрану, контроль их за стабильностью и восстановление в случае нарушения;

- в деятельностном аспекте правовое регулирование является деятельностью государства, его органов и должностных лиц, а также уполномоченных на то общественных организаций по установлению обязательных для выполнения юридических норм (правил) поведения субъектов права, реализации их в конкретных отношениях и применения государственного принуждения к правонарушителям с целью достижения стабильного правопорядка в обществе [15].

Одним из первых в юридическую науку понятие «механизм правового регулирования» ввел и раскрыл его содержание С. Алексеев. По мнению ученого, под таким механизмом следует

понимать совокупность юридических средств, с помощью которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения [2, с. 24]. Для современной теории права характерны многочисленные дискуссии относительно понятия механизма правового регулирования, однако суть большинства научных позиций можно свести к приведенному определению С. Алексеева.

На базе приведенных дефиниций обобщим, что механизм правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет – это совокупность правовых средств, обеспечивающих непосредственное юридическое влияние на поведение субъектов и объектов общественных отношений, связанных с осуществлением рекламной деятельности в сети Интернет.

Общее значение механизма правового регулирования заключается в том, что на его основе можно выделить основные правовые подсистемы – правотворчество, правореализацию, применение права, проанализировать их связь и взаимозависимость в процессе правового регулирования [9, с. 245].

Как справедливо отмечает В. Исаева, социальное назначение права формируется, складывается из потребностей общественного развития. В соответствии с социальными потребностями создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирования или охрану. Социальное назначение права состоит в урегулировании, упорядочении общественных отношений, предоставлении им надлежащей стабильности, создании необходимых условий для реализации прав граждан и нормального существования гражданского общества в целом [5, с. 46].

Стоит согласиться с И. Тацшиним, что механизм правового регулирования рекламной деятельности должен быть направлен на реализацию экономических, правовых, социальных и управленческих задач [11, с. 10].

Экономическими задачами механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет является развитие предпринимательства; обеспечение потребностей рекламодателей, производителей и распространителей рекламы в доступе к ресурсам сети Интернет; создание достаточных условий для свободного распространения достоверной и правдивой информации о товарах и услугах, содействие эффективному развитию рекламной индустрии.

К правовым задачам механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет можно отнести следующие: создание эффективной системы регулирования общественных отношений в сфере рекламной деятельности в сети Интернет; обеспечение защиты прав и законных интересов рекламодателей,

производителей, распространителей, а также потребителей рекламы.

Относительно управленческих задач механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет, то, как справедливо отмечает С. Кузнецова, они вытекают из требований ст. 42 Конституции Украины, согласно которой государство обеспечивает защиту конкуренции в предпринимательской деятельности; защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ [6, с. 7].

Социальными задачами механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет является уменьшение социальной напряженности, которая может возникнуть из-за распространения ложных данных в Интернет-рекламе; обеспечения доверия к информации, распространяемой в сети Интернет; содействие положительной роли рекламы в развитии социально ориентированной рыночной экономики.

Социальное назначение механизма правового регулирования прежде всего в том, что оно призвано юридически гарантировать достижение целей, которые ставит законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы в пределах определенных типов – «моделей» – юридического воздействия [1, с. 348]. Вопрос о сущности и социальном назначении механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет непосредственно связан с его функциями. Известно, что основными функциями являются отдельные направления деятельности, подчинены конечной цели, ради достижения которой и осуществляется процесс управления. То есть функции правового регулирования вытекают из его цели.

Цель правового регулирования является отдельной его характеристикой, поскольку раскрывает соответствующее содержание. Цель регулирования имеет комплексный характер, поскольку отражает его разноплановость. Анализ отраслевого законодательства позволяет утверждать, что целью правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет является обеспечение стабильности правоотношений в сфере рекламной деятельности в сети Интернет, а также защита прав и интересов потребителей, Интернет-пользователей и конкурентов рекламодателя.

Как было отмечено, функции механизма правового регулирования – это основные направления его воздействия на общественные отношения. Таких направлений несколько и они взаимосвязаны. Соглашаемся с А. Черемновой, что есть две группы интересов, которые должны быть защищены законодательством о рекламе: интересы потребителей и интересы конкурентов [12, с. 14].

Поэтому закономерно, что одна из функций механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет – защита прав потребителей рекламы. Согласно ст. 1 закона «О рекламе», потребители рекламы – это неопределенный круг лиц, на которых направлена реклама [16]. Как справедливо отмечает А. Черемнова, по смыслу закона «О рекламе», потребителями рекламы могут быть не только физические, но и юридические лица, до сведения которых доводится, или может быть доведена реклама или возможно соответствующее влияние рекламы на них. Более того, для признания лица потребителем рекламы не нужно намерения использовать товар для собственных нужд, что характерно для понятия «потребитель» в законе «О защите прав потребителей». Потребителями рекламы могут быть как покупатели товаров и услуг массового спроса, так и покупатели-профессионалы из среды предпринимателей, различные группы или типы потенциальных клиентов, специализирующихся на использовании определенных видов товаров или услуг [12, с. 58].

Учитывая требования закона «О защите прав потребителей», считаем, что механизм правового регулирования рекламной деятельности должен обеспечивать: 1) полное раскрытие необходимой информации о продукции, ее продавце и производителе на понятном для потребителя языке; 2) предоставление правдивой, точной и достоверной информации потребителю; 3) возможности обратной связи между потребителем и рекламодателем для возможности привлечения последнего к ответственности в случае нарушения им законодательства.

Интернет-реклама не должна замедлять скорость доступа веб-ресурсов, мешать просмотру другой информации на странице, пользователь должен иметь возможность отказаться от просмотра рекламы без потери возможности просмотра другой, интересной ему, информации. Одной из функций механизма правового регулирования Интернет-рекламы должна быть защита персональных данных интернет-пользователей, то есть запрет администраторам веб-ресурсов и провайдерам без соблюдения установленного законом порядка собирать персональные данные интернет-пользователей.

Функцией механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет также должна быть защита лиц от недобросовестной конкуренции, для чего необходимо разработать эффективные методики расследования и пресечения нарушений конкурентного законодательства в сети Интернет. Как справедливо отмечает А. Черемнова, в ст. 42 Конституции Украины содержится конституционное обязательство государства защищать конкуренцию в предпринимательской деятельности. Это положение

распространяется на рекламную деятельность, поскольку она является разновидностью предпринимательской деятельности. Поэтому законодательство о рекламе тесно связано с антимонопольным законодательством и законодательством о защите от недобросовестной конкуренции [12, с. 14].

В разработке механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет необходимо реализовать функцию развития экономики. Также функцией механизма правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет является обеспечение права на свободу слова и свободное распространение информации.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) механизм правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет – это совокупность правовых средств, обеспечивающих непосредственное юридическое влияние на поведение субъектов общественных отношений, связанных с осуществлением рекламной деятельности в сети Интернет;

2) целью правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет является обеспечение стабильности правоотношений в сфере рекламной деятельности в сети Интернет, а также защита прав и интересов потребителей, Интернет-пользователей и конкурентов рекламодателя;

3) механизм правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет выполняет ряд функций: 1) защита прав потребителей рекламы; 2) защита экономической конкуренции; 3) защита персональных данных; 4) развитие отечественной экономики; 5) обеспечение права на свободу слова и свободное распространение информации.

Литература:

1. Адміністративне судочинство України: підручник; за заг. ред. Т. О. Коломоець. – К.: Істина, 2008. – 216 с.

2. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. / С. С. Алексеев.- М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.

3. Воєводін Б. Щодо визначення реклами і рекламної діяльності та позиціонування їх в системі права України // Наукові праці цивілістичного студентського гуртка : [збірник наукових статей магістрів права]. – 2009. – Вип. 4. – С. 9 – 27.

4. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. для вузов [3-е изд., изм. и

доп.] / С. Э. Жилинский. -- М.: НОРМА, 2000. – 672 с.

5. Ісаєва В. В. Функції права: теоретико-правовий аналіз / В. В. Ісаєва // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 1. – С. 45 – 48.

6. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996 р. – № 30. – С. 141.

7. Кузнєцова З.В. Управління у сфері рекламної діяльності: організаційно-правовий аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 "Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право" / З.В. Кузнєцова; Нац. ун-т внутр. справ. - Х., 2003. - 19 с.

8. Кукіна З. О. Окремі аспекти правового регулювання рекламної діяльності в різних юрисдикціях / З. О. Кукіна // Актуальні проблеми міжнародних відносин : [збірник наукових праць] / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т міжнар. відносин. – Київ, 2012. – Вип. 111, ч. 1. – С. 258 – 265.

9. Проблемы теории государства и права: [учеб]. / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 448 с.

10. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави. – 5-те вид., зі змінами. – К.: 2000. - 176 с.

11. Тацішин І.Б. Адміністративно-правове забезпечення інформаційних відносин в галузі реклами: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 «Адміністративне право і процес, фінансове право, інформаційне право» / І. Б. Тацішин. - Л., 2009. - 18 с.

12. Черемнова А. І. Правове регулювання комерційної реклами в Україні [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Черемнова Антоніна Іванівна; Одеська держ. юридична академія. - О., 2000. - 173 с.

13. Фесенко В. Правове регулювання рекламної діяльності / В. Фесенко // Юридичний журнал. – 2007. – №12 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2828>.

14. Шишка О. Р. Договір на створення та розповсюдження реклами: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шишка Олександр Романович. - Х., 2005. - 216 с.

15. Шмавганец Т. Проблемные аспекты правового регулирования рекламы в Интернет-сети [Електронний ресурс] / Т. Шмавганец – Режим доступу до ресурсу:

<http://repository.hneu.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/4726/>.

16. Про рекламу: Закон України від 03.07.1996 № 270/96-ВР ст. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/270/96-%D0%B2%D1%80>.

17. Ammori M., Pelican L. Media Diversity and Online Advertising // Albany Law Review. 2012/2013 - Vol. 76. - No. // Электронный ресурс. - Режим доступа: SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2292571>

18. Moustafa K. Internet and Advertisement / K. Moustafa // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25842044>

19. Rosenthal J. Consent or no consent, that is the question: how the pre-emption provision in can-spam act precludes state law statutes that require specific consent for commercial emails/ John T. A. Rosenthal // Journal of Internet Law. - 2014. - № 18. - p. 1-19.

Shishka Ju. M. Social'noe naznachenie mehanizma regulirovaniya reklamnoj dejatel'nosti v seti Internet / Ju. M. Shishka // Nauka. Mysl'. - № 2. - 2015.

© Ю. М. Шишка, 2015.

© Наука. Мысль, 2015.

— ● —

Abstract. The article considers the basic concepts of the issue of the social purpose of the mechanism of regulation of advertising on the Internet. It determines the purpose and function of the mechanism of legal regulation of advertising on the Internet. The author analyzes the concept and objectives of the mechanism of legal regulation of advertising on the Internet.

Keywords: the mechanism of legal regulation, governance in the field of advertising on the Internet.

.— ● —

Сведения об авторе:

Юлия Михайловна **Шишка**, аспирант Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Киев, Украина).

.— ● —

Подписано в печать 20.08.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

TABLE OF CONTENTS

Introductory article (an editorial) to number 2 of the journal for 2015	6
--	---

Pedagogical science

<i>Angelov A. V.</i> About some particular issues of the school celebration	7
<i>Khusyainov T. M.</i> The main characteristics of mass open online course (MOOC) as an educational technology	21

Psychological science

<i>Kostrigin A. A., Chuprov L. F.</i> Position of psychology in philosophical sciences in works of Russian theologians of XIX century	30
--	----

Social science

<i>Mikhailova T.</i> The leader of the transformation and the ability to benefit from the crisis	35
<i>Khusyainov T. M., Chuprov L. F.</i> The civil process of socialization of young people and its importance	41

Legal science

<i>Afanasyev A. Y.</i> Mechanism of criminal procedure proof: features of functioning on prejudicial proceedings	47
<i>Vyzulin E. A.</i> Public authorities to maintain law and order as a subject of counter-terrorism: the place, role, direction of prevention of terrorist threats	52
<i>Mokshanov M. G.</i> The place and role of conflict of laws norms in the Russian legislation	57
<i>Panadin I. E.</i> Acts of application of law in the sphere of Russian cinematography	62
<i>Samoilyuk R. N.</i> State management in the field of safety of traffic	68
<i>Shishka J. M.</i> The social purpose of the mechanism regulating advertising activities in the Internet	75
Table of Contents	5/87

Научное издание

**«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»
№6. – 2014.**

Выпускающий редактор Л.Ф. Чупров.
Ответственный секретарь П. В. Сабанин.
Ответственный за выпуск Л. Ф. Чупров.
Компьютерная верстка Т. М. Хусяинов.
Формат А4, (60x84 1/8), объем 4,0 а.л.
Кол-во стр. 88.
Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 37.0+159+34+316

Н34

